ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

№ 21.

Выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

1 НОЯБРЯ 1871 ГОДА.

Правительственныя распоряженія.

№ 2344, Сентября 4 дня 1871 года. **О преподаніи благословенія за пожертвованіе и другія по духовному вѣдомству заслуги, съ приложеніемъ выписки изъ вѣдомости.** Святѣйшій правительствующій Сvнодъ слушали составленную въ сvнодальной канцеляріи, на основаніи поступившихъ въ теченіе Августа мѣсяца представленій епархіальныхъ начальствъ, вѣдомость о лицахъ, коимъ испрашивается благословеніе святѣйшаго Сvнода, за сдѣланныя ими въ пользу церквей и церковныхъ причтовъ пожертвованія и другія по духовноиу вѣдомству заслуги. Приказали: По разсмотрѣніи означенной вѣдомости, святѣйшій Сvнодъ опредѣляетъ: Вѣдомость сію утвердить и разослать, при указахъ, изъ нея выписки епархіальнымъ архіереямъ, по принадлежности, для объявленія лицамъ, которыя удостоены благословенія святѣйшаго Синода.

№ 56, Сентября 10 дня 1871 года. *О довзысканіи съ подрядчиковъ гербовыхъ пошлинъ по контрактамъ, написаннымъ,*

при неизвѣстности суммы подряда, на гербовомъ листѣ рублеваго достоинства. Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 8394 слѣдующаго содержанія: Государственный Контролеръ въ отношеніи отъ 17 Іюня настоящаго года за № 1843 сообщилъ Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода, что, при разсмотрѣніи Омскою Контрольною Палатою разнаго рода операцій, совершаемыхъ подряднымъ способомъ, замѣчено, что на всѣ почти контракты, заключаемые на не опредѣленные суммы, употребляется гербовая бумага въ 1 р. и за тѣмъ, по истеченіи контрактнаго срока, не производится никакихъ довзысканій гербовыхъ пошлинъ, не смотря на то, что произведенныя по этимъ контрактамъ уплаты простираются иногда до весьма значительныхъ размѣровъ, далеко превышающихъ размѣръ, соотвѣтствующій рублевой бумагѣ. На заявленія объ этомъ, нѣкоторыя управленія Тобольской губерніи, по вѣдомству которыхъ производятся разнаго рода казенныя операціи, сообщили Контрольной Палатѣ, что въ уст. пошл. не упоминается о довзысканіи впослѣдствіи какихъ бы то ни было дополнительныхъ пошлинъ по контрактамъ, заключеннымъ на неопредѣленную сумму на листѣ гербовой бумаги рублеваго достоинства. Между тѣмъ смыслъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній, по мнѣнію Государственнаго Контролера, совершенно ясенъ, именно: статьею 147 уст. пошл. прямо установлено: чтобы, при взысканіи съ контрактовъ гербовыхъ пошлинъ, принималась въ соображеніе, на основаніи ст. 4 тогоже уст., именно та сумму, на которую контрактъ заключается; статья же 157 того же уст., на которую ссылаются упоминаемыя выше учрежденія Тобольской губерніи, не составляетъ въ семъ отношеніи исключенія; ибо, дозволяя писать контрактъ, по которому нельзя впредь опредѣлить слѣдующей по оному суммы, на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, она имѣетъ въ виду только эту не возможность указать, при такихъ условіяхъ, цѣнность требуемой гербовой бумаги, но отнюдь не ограничить всего гербоваго сбора, причитающагося въ пользу казны по суммѣ предстоящихъ по контракту платежей, только симъ рублевымъ размѣромъ.

Если бы столь очевидное дѣло могло еще требовать подтвержденія, то въ дѣлахъ Государственнаго Контроля имѣется, между прочимъ, указъ Правительствующаго Сената, отъ 3 декабря 1869 года за № 62296, изъ коего явствуетъ, что контракты, заключенные, по неопредѣленности, при совершеніи ихъ, суммы платежей по онымъ, на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, должны впослѣдствіи, когда сумма платежей опредѣлится, подлежать непремѣнному взысканію дополнительныхъ гербовыхъ пошлинъ, на точномъ основаніи ст. 147 уст. пошл. Принимая во вниманіе, что, не смотря на ясный смыслъ относящихся къ сему вопросу узаконеній, возбужденія не доразумѣній, подобныхъ настоящему, возможно ожидать и въ будущемъ, Государственный Контролеръ счелъ нужнымъ войти по настоящему предмету въ сношеніе съ министромъ финансовъ, который, согласно съ его мнѣніемъ, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости сдѣлать по всѣмъ вѣдомствамъ подтвержденіе: чтобы гербовыя пошлины по контрактамъ, написаннымъ, при неизвѣстности суммы подряда, на гербовой бумагѣ въ 1 руб., были удерживаемы съ подрядчиковъ, при окончательномъ съ ними расчетѣ, въ томъ размѣрѣ, сколько будетъ ихъ слѣдовать по приложенной къ ст. 4-й уст. пошл. табели, соотвѣтственнно дѣйствительной контрактной платѣ и чтобы о такомъ удержданіи было оговариваемо въ самыхъ контрактныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего Государственный Контролеръ проситъ о вышеизложенномъ объявить учрежденіямъ духовнаго вѣдомства. Приказали: Предписать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы гербовыя пошлины по контрактамъ, написаннымъ, при неизвѣстности суммы подряда на гербовой бумагѣ въ 1 руб., были удерживаемы съ подрядчиковъ при окончательномъ съ ними расчетѣ въ томъ размѣрѣ, сколько будетъ ихъ слѣдовать по приложенной къ ст. 4 уст. пошл. табели, соотвѣтственно дѣйствительной контрактной платѣ и чтобы о такомъ удержаніи было оговариваемо въ самыхъ контрактныхъ условіяхъ; о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ къ исполненію и руководству.

Мѣстныя распоряженія.

— **Назначенія:** Резолюціею Его Преосвященства, отъ 3-го октября сего года за № 1041, протоіерей Гродненскаго Софійскаго собора, **Алексѣй Опоцкій,** назначенъ цензоромъ проповѣдей, назначаемыхъ соборнымъ и приходскимъ священно-служителямъ по Гродненскому уѣзду.

— Резолюціею Его Преосвященства, отъ 8-го октября сего года, священникъ Дисненской Воскресенской церкви, **Александръ Грязновъ,** назначенъ цензоромъ проповѣдей по исненскому уѣзду.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 26-го октября 1871 года за № 1142, въ должности духовника Бѣльскаго благочинія утвержденъ священникъ Бѣльской Пречистенской церкви **Николай Гижевскій.**

Мѣстныя извѣстія.

Благословеніе св. Сvнода. Церковно-приходскому попечительству и прихожанамъ Степанковской Свято-Михайловской церкви, въ Кобринскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи, по опредѣленію святѣйшако Синода, отъ 4 Сентября сего 1871 года за № 2344, объявлено благословеніе святѣйшаго Сvнода, за производство въ церкви капитальныхъ поправокъ съ употребленіемъ на это 1511 руб. 85 коп.

— **Преподаніе Архипастырскаго благословенія:** Псаломщику Орѣховской церкви Ѳеодору *Ситкевичу* и испр. долж. псаломщика Малоритской церкви Михаилу *Смородскому,* за ихъ усердную и полезную службу, объявлено Архипастырское благословеніе. Ѳеодоръ Ситкевичъ своимъ поведеніемъ и усердіемъ для храма и школъ прихода въ теченіи года пріобрѣлъ общее уваженіе и любовь какъ прихожанъ, такъ и дѣтей ихъ, своимъ умѣньемъ и стараніемъ успѣлъ привлечь въ открытую имъ воскресную школу, въ которой занимается безмездно, взрослыхъ крестьянъ, а дѣти значительно успѣли въ грамотности и

пріучены къ пѣнію какъ духовныхъ, такъ и русскихъ пѣсенъ и вообще устроилъ хоръ при Орѣховской церкви изъ крестьянскихъ дѣтей.

— **Рукоположенъ во священника** 17 Октября къ Хотиславской церкви, Брестскаго уѣзда, б. надзиратель Виленскаго духовнаго училища, студентъ Никаноръ *Котовичъ*.

Второй епархіальный съѣздъ въ г. Вильнѣ.

(26 Октября—2 Ноября).

Въ теченіи указаннаго времени происходилъ въ Вильнѣ епархіальный съѣздъ. Одновременно съ нимъ начался и окружной Виленскій училищный съѣздъ, продолжавшійся три дня. На тотъ и другой съѣзды явились одни и тѣже депутаты (впрочемъ два депутата явились исключительно на окружной съѣздъ). Въ числѣ 49 уполномоченныхъ отъ духовенства былъ депутатъ отъ единовѣрческихъ церквей — ихъ благочинный о. Мартиніанъ Тихомировъ. Мало того, въ собранія неоднократно являлись по нѣскольку человѣкъ старообрядцевъ, внимательно слѣдившихъ за возникавшими вопросами и разсужденіями. Явленіе это знаменательно!

26 Октября въ $9^1/_2$ часовъ утра депутаты являлись къ Преосвященнѣйшему Іосифу, епископу Ковенскому, испрашивая у него святительское благословеніе на предстоящій серіозный трудъ. За тѣмъ въ 11 часовъ было отслужено Господу Богу о благословеніи предначинаемаго дѣла молебствіе въ Андреевской училищной церкви протоіереемъ Ковенскаго Собора З. Сухановымъ съ обычнымъ возглашеніемъ многолѣтія. По окончаніи молебствія оо. депутаты отправились изъ церкви въ училищный залъ, гдѣ, по предъявленіи довѣренностей б. предсѣдателю перваго съѣзда, приступили къ избранію посредствомъ закрытой баллотировки новаго предсѣдателя съѣзда. Баллотированными оказались: протоіерей Сокольской церкви Саковичъ—30 голосовъ и священникъ Виленскаго Пречистенскаго собора Іоаннъ Котовичъ—16 голосовъ. Прот. Саковичъ, какъ получившій большинство голосовъ, занялъ мѣсто предсѣдателя. Затѣмъ приступлено было къ избранію дѣлопроизводителей.

Большинство голосовъ пало на священника Іоанна Котовича (38 голосовъ), депутата отъ десятка церквей Пружанскаго уѣзда, благочиннаго священника Николая Жуковича (28 голосовъ), депутата, Влодавскаго благочиннаго, священника Григоровича (9 голосовъ), Новоалександровскаго благочиннаго священника Аѳанасія Ковалевскаго (7 голосовъ). Такъ какъ священникъ Котовичъ, одновременно состоявшимся окружнымъ училищнымъ съѣздомъ, былъ избранъ большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ этого съѣзда, то обязанность дѣлопроизводителя возложена была на священника Жуковича. Затѣмъ заявлено было единодушное желаніе телеграфировать въ С.-Петербургъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Макарію съ испрошеніемъ благословенія на занятія съѣзда, на что и получена была отвѣтная телеграмма.

Главная цѣль занятій съѣзда опредѣлялась предстоящимъ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи и уяснялась распоряженіями епархіальнаго начальства. На сколько съѣздъ успѣлъ выполнить эту цѣль, укажетъ будущее.

Въ Воскресенье, 31 октября, оо. депутаты съѣзда собрались къ ранней литургіи въ пещерную церковь Св.-Духова монастыря, чтобы поклониться мощамъ св. Виленскихъ мучениковъ—и помолиться у гроба почившаго незабвеннаго своего архипастыря объ упокоеніи души его. Литургію, паннихиду о почившемъ святителѣ и молебенъ о здравіи Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, нашего Архипастыря, совершалъ прот. Сухановъ въ сослуженіи двухъ священниковъ. Во время причастна прот. Саковичемъ была произнесена рѣчь.

2 Ноября въ часъ пополудни, по окончаніи занятій, члены съѣзда явились къ Преосвященнѣйшему Іосифу для испрошенія напутственнаго благословенія. Затѣмъ отправились въ Св. Духовъ монастырь — въ большой церкви отслужили благодарственный молебенъ, а въ пещерной церкви краткую литію у гробницы Святителя Іосифа Сѣмашки.

— **Вакансіи—священниковъ:** Въ м. *Чернавчицахъ*—Брестскаго уѣзда и въ м. *Шумскѣ*—Виленскаго уѣзда;—**Псаломщиковъ:** въ *Дикушкахъ*—Лидскаго уѣзда; въ *Дубинѣ*—Ошмянска-

го уѣзда; въ м. *Клещеляхъ*—Бѣльскаго уѣзда; *Норочѣ* и *Гнѣздиловѣ*—Вилейскаго уѣзда; въ м. *Сельцѣ*—Пружанскаго уѣзда; въ с. *Рогозной*—Кобринскаго уѣзда; въ *Новоалександровской слободѣ*—Ковенской губерніи; въ м. *Яловкѣ* и въ г. *Волковыскѣ*—Волковыскаго уѣзда.

Церковная Лѣтопись.

Протесты въ Германіи и Австріи противъ новаго догмата о папской непогрѣшимости. Нѣмецко-французская война значительно ослабила въ Германіи то впечатлѣніе, какого можно было ожидать отъ провозглашенія на римскомъ соборѣ новаго догмата папской непогрѣшимости. Все общественное вниманіе было поглощено военными событіями и всѣ другіе вопросы и интересы были отодвинуты болѣе или менѣе на задній планъ. При всемъ томъ, нельзя было не замѣтить, что провозглашеніе новаго догмага произвело на всѣхъ, неотказавшихся отъ здраваго смысла и не пропитанныхъ іезуитскими началами католиковъ, самое тяжелое впечатлѣніе. Одними, болѣе скромными изъ нихъ, новый догматъ былъ встрѣченъ съ явнымъ смущеніемъ и стыдомъ, со стороны же другихъ, энергичныхъ, съ явнымъ негодованіемъ и открытымъ протестомъ. Кромѣ одиночныхъ протестовъ со стороны нѣкоторыхъ католическихъ богословомъ, по всей Германіи распространились коллективные протесты, принимающіе все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Исходными пунктами этихъ коллективныхъ протестовъ сначала были Боннскій и Мюнхенскій университеты... 14 августа всѣ почти профессоры Боннскаго университета, въ томъ числѣ и католическаго богословскаго факултета, вмѣстѣ со многими болѣе образованными и вліятельными католиками изъ Кобленца, Бонна и Кельна, въ Кенигсвинтерѣ имѣли собраніе, на которомъ единогласно былъ принятъ противъ новаго догмата протестъ, литографированные экземпляры котораго должны быть распространяемы въ главныхъ мѣстахъ рейнской провинціи, и въ тоже время адресованы на имя двухъ архіепископовъ Кельнскаго и Трирскаго. Этотъ протестъ имѣлъ огромный успѣхъ. Точно также почти всѣ профессоры Мюнхенскаго университета, числомъ 44, открыто

протестовали противъ новаго догмата и вмѣстѣ съ тѣмъ почти всѣ либеральные богословы католическихъ университетовъ Мюнхена, Бонна, Бреславля, Фрейбурга и даже Праги имѣли конференцію въ Нюренбергѣ, на которой составленъ и всѣми подписанъ былъ также протестъ противъ опредѣленій ватиканскаго собора и въ частности противъ папской непогрѣшимости. Этотъ протестъ оканчивается настоятельною просьбою къ германскимъ епископамъ, чтобы они созвали истинный на самомъ дѣлѣ свободный соборъ внѣ Италіи. Кромѣ этого протеста тѣ же католическіе богословы издали уже 10 брошюръ подъ общимъ заглавіемъ: «Голоса изъ католической церкви о церковныхъ вопросахъ настоящаго времени», въ которыхъ они уже научно опровергаютъ вселенскій характеръ ватиканскаго собора и новый догматъ о папской непогрѣшимости. Подобные же протесты появились и въ сѣверной Пруссіи. Подъ вліяніемъ д-ра Михелиса въ Браунсбергѣ, 27 августа въ мѣстной газетѣ двадцать вліятельныхъ католиковъ публиковали свой „Протестъ противъ абсолютной власти папы и его личной непогрѣшимости", и скоро послѣ публикаціи этого протеста и другіе католики этого города и изъ окрестностей поспѣшили своею подписью засвидѣтельствовать свое согласіе на протестъ, такъ что въ нѣсколько дней число открыто протестовавшихъ дошло до 50 лицъ, и въ томъ числѣ директоръ, всѣ профессоры и учители гимназіи, вообще всѣ здѣшніе свѣтскіе, получившіе академическое образованіе, католики. Къ этому Браунсбергскому протесту присоединили также свои имена девять представительнѣйшихъ католиковъ изъ Кенигсберга. Эти протесты раздѣляются и поддерживаются самими правительствами и нѣкоторыми хотя немногими епископами. Австрійское правительство на провозглашеніе новаго догмата отвѣтило уничтоженіемъ конкордата. Баварское правительство разослало епископамъ циркуляръ, запрещающій публикацію соборныхъ опредѣленій, особенно догмата о личной папской непогрѣшимости и даже простую перепечатку ихъ въ епархіальныхъ листахъ. Точно также Баденское министерство въ своемъ оффиціальномъ органѣ сдѣлало заявленіе, что всѣ соборныя опредѣленія нужно считать законно необязательными,

какъ скоро они посредственно или непосредсвенно касаются гражданскихъ отношеній. Что касается епископовъ, то хотя Германскіе епископы особенно Кельскій, Мюнхенскій и Бреславскій, какъ и слѣдовало ожидать, прибѣгли къ регрессивнымъ мѣрамъ противъ профессоровъ и приходскихъ священниковъ, протестовавшихъ противъ папской непогрѣшимости, требуя отъ нихъ, чтобы они въ извѣстный срокъ подписали реверсъ или отреченіе отъ своего протеста, подъ угрозою въ противномъ случаѣ запрещенія священно-служеній и отрѣшенія отъ должности, но Кардиналы Вѣнскій, Пражскій и примасъ Венгерскій, до послѣдняго времени не подчинялись опредѣленіямъ ватиканскаго собора. Депутація Пражскаго магистрата торжественно изъявила благодарность кардиналу Шварценбергу по его возвращеніи изъ Рима, за его оппозицію на соборѣ новому догмату; вообще въ Богеміи были многочисленныя заявленія противъ папской непогрѣшимости, особенно въ Пражской епархіи, гдѣ почти всѣ викаріатства высказались въ противномъ новому догмату смыслѣ. О расположеніи многихъ чеховъ присоединиться къ православію мы не говоримъ, какъ о фактѣ общеизвѣстномъ. Въ Кроаціи, въ Аграмѣ, епископъ Штросмайеръ за свою оппозицію на соборѣ противъ новаго догмата былъ принятъ съ неописаннымъ восторгомъ. Но, что всего важнѣе, въ Грецѣ и окрестностяхъ (въ Штиріи), по поводу провозглашенія новаго догмата, сначала 950, а потомъ еще 113 человѣкъ объявили свой выходъ изъ католической церкви. Наконецъ, въ Венгріи по тому же поводу поднялось движеніе, во главѣ котораго стоитъ профессоръ Швикеръ, имѣющее цѣлію основать независимую отъ папства венгерскую національную церковь. Наконецъ это недовольство новымъ римскимъ догматомъ выразилось въ протестѣ Деллингера профессора богословія въ Мюнхенскомъ университетѣ (о чемъ смотри № 11 Литов. епарх. вѣд.) и въ Мюнхенскомъ конгрессѣ старо-католиковъ.

Канунъ Мюнхенскаго конгресса. Въ *Женевскомъ Журналѣ* помѣщена мюнхенская корреспонденція, сообщающая нѣкоторыя подробности о фактахъ, имѣющихъ отношеніе къ конгресу *старыхъ католиковъ*:

«Нѣмецкіе ученые, не приступаютъ ни къ одному важному дѣлу, не побесѣдовавъ прежде въ какомъ нибудь просторномъ пивномъ заведеніи, и не осушивъ вмѣстѣ нѣсколько кружекъ свѣжаго и пѣнящагося мюнхенскаго пива. Мѣстомъ собранія была на этотъ разъ кофейня Лоренцъ; тамъ увидалъ я во всей ихъ веселой простотѣ дѣятелей завтрашняго дня. Много было духовныхъ лицъ, одѣтыхъ въ длинные черные сюртуки, которые носятъ обыкновенно нѣмецкіе священники. Большая часть весело сидитъ вокругъ одного стола и внимательно слушаетъ маленькаго, худенькаго и на видъ желчнаго старика, говорящаго къ толстому деревенскому священнику съ спокойнымъ и веселымъ лицомъ. Это австрійскій священникъ Алоизъ Антонъ, сообщающій священнику Каминскому нѣсколько подробностей объ общинѣ, недавно основанной имъ при помощи богатой и просвѣщенной вѣнской буржуазіи. Каминскій, тоже отлученный отъ церкви епископомъ Бреславльскимъ, нашелъ много преданныхъ приверженцевъ между рабочими Каттовица и совершаетъ каждое воскресенье богослуженіе въ капеллѣ, принадлежащей герцогу Ратибору. Каминскій лицо сильное, вліятельное, онъ наслѣдственный членъ первой прусской палаты, братъ принца Гогенлое-Шиллингсфюрста, владѣлецъ знаменитаго аббатства Новой Корбіи, откуда вышло въ средніе вѣка много извѣстныхъ ученыхъ и превосходныхъ миссіонеровъ, распространявшихъ христіанскую вѣру въ скандинавскихъ странахъ. Каминскій былъ постоянно въ парламентѣ самымъ краснорѣчивымъ и энергическимъ противникомъ іезуитовъ; благодаря клерикальной интригѣ, онъ недавно потерялъ мѣсто въ сеймѣ, гдѣ пріобрѣлъ уваженіе своихъ товарищей любезностью и замѣчательными политическими способностями. Неудача эта, непріятно подѣйствовавшая на него, только увеличила его вражду къ іезуитамъ, и онъ старается дѣятельно поддерживать своими деньгами и своимъ вліяніемъ старыхъ католиковъ Силезіи и ихъ храбраго духовнаго вождя.

«Но возвратимся къ *кофейнѣ Лоренцъ*. Немного дальше, вокругъ длиннаго стола, ловкіе юрисконсульты обсуждаютъ очередной вопросъ закрытаго засѣданія: это докторъ Губеръ, прокуроръ Вольфъ изъ Мюнхена, каноникъ Шульте изъ Пра-

ги, профессоръ римскаго права Виндшейнъ изъ Гейдельберга. Возлѣ нихъ слышится веселый смѣхъ: это депутатъ изъ Лингау, умный и добродушный докторъ Фелькъ, разсказывающій объ іезуитахъ какой-то новый и остроумный анекдотъ своему краснорѣчивому товарищу въ сеймѣ доктору Шаусу. Молодой человѣкъ низенькаго роста, одѣтый въ сѣрое короткое пальто, съ бѣлокурыми волосами и такой же бородой, подходитъ ко всѣмъ группамъ и даетъ каждой изъ нихъ необходимыя свѣдѣнія; это дѣятельный и обязательный секретарь комитета, докторъ Цирнгибль. «Я спѣшу на станцію желѣзной дороги, говоритъ онъ мнѣ; мы хотимъ принять достойнымъ образомъ швейцарскихъ депутатовъ.»

«Не успѣлъ я поговорить съ нимъ, какъ увидалъ въ отдаленной части залы французскаго священника среднихъ лѣтъ, немного полнаго, съ кроткимъ и умнымъ лицомъ, одѣтаго въ свѣтское платье. Это о. Іакинфъ; онъ пьетъ кружку пива съ двумя журналистами, своими соотечественниками.

— Будемъ ли мы имѣть счастіе видѣть васъ на засѣданіяхъ конгресса? спрашиваютъ они его.

— Да, я уже въ Мюнхенѣ съ начала сентября.

— Вы пріѣхали изъ Италіи?

— Я вынесъ оттуда самыя непріятныя впечатлѣнія. Итальянцы не принимаютъ никакого участія въ движеніи по поводу непогрѣшимости и совершенно равнодушны къ дѣлу религіи. Не знаю, состоится ли Флорентинскій конгрессъ. Небольшое общество эмансипированныхъ неаполитанскихъ и сицилійскихъ священниковъ держится принциповъ исключительно отрицательныхъ и стоятъ въ такихъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ радикальной партіи, что не могутъ внушать мнѣ довѣрія.

— Ожидаете ли вы большаго отъ Франціи?

— Несчастное мое отечество! Она слишкомъ занята исцѣленіемъ своихъ глубокихъ ранъ и слишкомъ озабочена матеріальными интересами, чтобы обращать вниманіе на пренія чисто религіозныя. Свѣтъ впрочемъ показался по другую сторону Рейна... Война нанесла Франціи послѣдній ударъ либеральному католицизму. Лѣвая сторона національнаго со-

бранія враждебно относится ко всякой религіозной идеѣ, а правая слѣдуетъ съ слѣпымъ подобострастіемъ внушеніямъ іезуитовъ. Наши епископы, отпадавшіе такъ часто отъ церкви, покорились послѣ нѣкоторыхъ ничтожныхъ движеній деспотизму Ватикана. Нужно ждать новаго поколѣнія, прежде чѣмъ духовенство Франціи не займетъ снова въ католической церкви того славнаго мѣста, которое принадлежитъ ему. Но этотъ день придетъ, и огонь и теперь уже тлѣетъ подъ грудой пепла.

Когда прежній кармелитскій монахъ произносилъ эти слова, въ его голосѣ слышались трогательныя ноты, а глаза блестѣли благороднымъ и патріотическимъ энтузіазмомъ.

— Многіе міряне, продолжалъ онъ, ожидаютъ только руководителя, чтобы сгрупироваться и начать съ новой энергіей борьбу въ пользу галликанской свободы.

— А статьи 1862 г., почтенный отецъ?

— Да, конечно, мы сыны и законные наслѣдники великаго Боссюэта. А вы, господа, скажите въ свою очередь что нибудь о Швейцаріи, о конгрессѣ въ Соллотурнѣ.

«Я ему сообщилъ свои впечатлѣнія объ этомъ засѣданіи. О. Іакинфъ слушалъ меня съ необыкновеннымъ участіемъ и хвалилъ, не понимая впрочемъ вполнѣ нашу кантонскую автономію.»

— Движеніе нѣмецкое радуетъ меня, продолжалъ знаменитый ораторъ. Я смотрю на него какъ на исключительно религіозное.

— Но вѣдь и единство Германіи не чуждо этому?

— Вы думаете, что князь Бисмаркъ....

«О. Іакинфъ вздрогнулъ, произнося это непріятное ему имя, какъ будто онъ слышалъ около себя Сардоническій смѣхъ Мефистофеля.»

Я полагаю, почтенный отецъ, что князь имѣетъ слишкомъ много такта, чтобы нескромно вмѣшаться въ дѣла церкви, но онъ былъ сильно раздосадованъ упорной оппозиціей, выказанной Кеттелеромъ и его друзьями въ послѣднюю сессію сейма, и очень хорошо знаетъ, что ультрамонтаны были постоянными противниками его политики относительно объединенія Германіи.

—Князь хорошо дѣлаетъ, что уважаетъ права государства и поддерживаетъ профессоровъ, отлученныхъ епископами; но это все равно; лучше было бы, еслибы движеніе не имѣло національнаго характера; оно легче было бы понято, было бы удачнѣе перетолковано во Франціи. Да, господа, прибавилъ онъ, съ удвоенною энергіею, мнѣ будетъ очень непріятно, если Пруссія приметъ здѣсь какое бы то ни было участіе. Какихъ только превратностей не испыталъ я въ своей скромной карьерѣ, продолжалъ онъ меланхолическимъ тономъ. 19 сентября минуло ровно два года, какъ я оставилъ кармелитскій монастырь въ Парижѣ. Я никогда не мечталъ праздновать годовщину, присутствуя на такихъ торжественныхъ засѣданіяхъ либеральнаго католицизма, какъ Мюнхенскій конгрессъ.

—Любезный и почтенный отецъ, вскричалъ вдругъ высокій старикъ, съ патріархальнымъ лицомъ и съ длинной сѣдой бородой, нагибаясь до земли... Это былъ лейпцигскій архимандритъ Димитрикапуло.

«Оба священника двухъ церквей-соперницъ дружески пожали другъ другу руки и радовались вмѣстѣ предпринятому дѣлу. Въ это время въ залу вошелъ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ политическихъ людей Баваріи, баронъ Шенкъ изъ Штауфенберга. Онъ самый любимый вождь либеральной партіи и депутатъ въ сеймѣ перваго мюнхенскаго округа. Это человѣкъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ (родился въ 1834 г.). Онъ плотнаго сложенія; волосы и борода у него бѣлокурые, глаза голубые, блестящіе и умные. Изучивъ основательно право въ Гейдельбергѣ и Вюрцбургѣ и посвятивъ себя административной карьерѣ, онъ вполнѣ предался политикѣ и принималъ во второй палатѣ Баваріи очень дѣятельное участіе въ важныхъ законодательныхъ реформахъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ былъ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ ораторовъ нижней палаты и стоялъ за принятіе договора съ сѣвернымъ союзомъ. Вслѣдъ за этимъ онъ сдѣлался въ Берлинѣ однимъ изъ вождей національной либеральной партіи, а въ маѣ мѣсяцѣ назначенъ былъ президентомъ коммиссіи, составлявшей проектъ о присоединеніи Эльзаса и Лотарингіи къ Германіи. Баронъ Штауфенбергъ, очень благосклонно принимаемый въ салонахъ

Мюнхена и Берлина за свой умъ и любезность, слыветъ за одного изъ самыхъ усердныхъ государственныхъ людей и пользуется довѣріемъ своихъ товарищей.

—Религіозный характеръ движенія въ Мюнхенѣ неоспоримъ, говорилъ онъ. Приходскій священникъ Ренфтъ и его храбрые прихожане въ Мерингѣ настоящіе мученики и готовы скорѣе переносить нищету, клеветы и оскорбительныя преслѣдованія, чѣмъ признать догматъ непогрѣшимости. Это простые и честные крестьяне, дѣйствующіе по убѣжденію и ничего несмыслящіе въ политикѣ. Что возстановленіе имперіи благопріятствуетъ старымъ католикамъ (баронъ протестантъ), то ни одинъ просвѣщенный человѣкъ не сомнѣвается въ этомъ. Ультрамонтанты постоянно были самыми опасными противниками германскаго единства. Если бы мы остались партикуляристами, то протестъ противъ декретовъ Ватикана не замедлилъ бы появиться; но тогда противники наши должны бы были бороться съ безчисленными затрудненіями и распространяли бы свои идеи съ необыкновенною медленностью.

—Что говорятъ о послѣднемъ визитѣ канцлера въ Мюнхенъ? спросилъ докторъ Шаусъ.

—Три недѣли тому назадъ происходилъ продолжительный разговоръ съ Люцемъ, и два дня спустя, появился знаменитый министерскій указъ противъ епископовъ. Конференція состоявшаяся между канцлеромъ, графомъ Гегненбергомъ и министромъ вѣроисповѣданій, была не менѣе продолжительна; это можетъ имѣть для нашего конгресса только благопріятный результатъ.

—Князь былъ въ очень веселомъ расположеніи духа, прервалъ директоръ южно-германскаго бюро. Выходя изъ дворца, онъ ударилъ по плечу своего друга графа Гольдштейна, и сказалъ ему своимъ рѣзкимъ и дрожащимъ голосомъ: «Наши господа епископы не хотятъ соблюдать законовъ. Гаштейнскія воды дали мнѣ новую силу; мы увидимъ, графъ, кто изъ церкви или изъ имперіи выйдетъ побѣдителемъ въ спорѣ.»

«Когда пробило одиннадцать часовъ всѣ розошлись по до-

мамъ, и дали другъ другу обѣщаніе встрѣтиться на другой день въ музеумѣ.»

Программа объясненная и утвержденная Мюнхенскимъ конгресомъ старо-католиковъ $^{9}/_{21}$ Сентября 1871 года.

I. «Въ сознаніи нашихъ религіозныхъ обязанностей мы твердо держимся старой католической вѣры, какъ она засвидѣтельствована въ Свящ. Писаніи и преданіи, точно также и стараго католическаго обряда. Мы признаемъ себя поэтому полноправными членами католической церкви, и не допускаемъ ни отлученія себя отъ ней, ни лишенія основанныхъ на общеніи съ нею церковныхъ и гражданскихъ правъ. Мы объявляемъ недѣйствительнымъ и незаконнымъ церковное запрещеніе, наложенное на насъ за нашу вѣрность своей вѣрѣ, и не будемъ въ своей совѣсти колебаться и смущаться этимъ запрещеніемъ въ своихъ отношеніяхъ къ церковному обществу. Съ точки зрѣнія исповѣданія вѣры, какъ оно содержится въ такъназываемомъ Тридентскомъ символѣ, мы отвергаемъ введенные при папѣ Піѣ IX въ противность ученію церкви и апостольскому символу догматы, въ особенности догматъ «о непогрѣшимомъ учительствѣ» (unfehtbaren Lehramt), и «о верховной ординарной и непосредственной юрисдикціи» папы.

II. Мы твердо держимся древняго устройства церкви. Мы отвергаемъ всякое посягательство лишить епископовъ непосредственнаго и самостоятельнаго управленія частными церквами. Мы отвергаемъ содержащееся въ Ватиканскомъ декретѣ ученіе, будто папа есть единственный Богомъ поставленный носитель всякаго церковнаго авторитета и полномочія,—такъ какъ это ученіе находится въ противорѣчіи съ Тридентскимъ канономъ, по которому божественно-учрежденная іерархія состоитъ изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Мы признаемъ первенство римскаго епископа только въ томъ смыслѣ, какъ оно на основаніи Писанія было признаваемо отцами и соборами въ древней еще не раздѣленной церкви.

а) Мы объявляемъ, что опредѣленія вѣры могутъ быть постановляемы не приговоромъ одного папы при вынужденномъ или безмолвномъ согласіи епископовъ, клятвенно обязанныхъ

безусловнымъ повиновенiемъ тому же папѣ,—но только въ согласiи съ Св. Писанiемъ и древнимъ церковнымъ преданiемъ, какъ оно изложено признанными отцами и соборами. Даже и соборъ, который имѣлъ бы всѣ внѣшнiя существенныя условiя вселенскаго собора (недостававшiя Ватиканскому собору), но который при всеобщемъ согласiи своихъ сочленовъ разрывалъ бы связь съ основоположенiемъ и преданiемъ церкви, не могъ бы издать декрета внутренно обязательнаго для какого бы то ни было члена церкви.

б) Мы объявляемъ, что догматическiя рѣшенiя собора въ непосредственномъ религiозномъ сознанiи католическаго народа и въ богословской наукѣ должны оказываться согласными съ изначальною и преданною вѣрою церкви. Мы защищаемъ принадлежащее мiрянамъ, клиру и богословской наукѣ право давать свое свидѣтельство и заявлять протестъ при утвержденiи правилъ вѣры.

III. Мы стремимся при помощи богословской и канонической науки произвести церковную реформу, которая бы въ духѣ древней церкви уничтожила существующiя искаженiя и злоупотребленiя, и въ особенности удовлетворила бы справедливымъ желанiямъ католическаго народа участвовать въ церковныхъ дѣлахъ. Мы объявляемъ, что упрекъ въ янсенизмѣ, дѣлаемый утрехтской церкви, не основателенъ, и слѣдовательно, между ею и нами не существуетъ никакого догматическаго разнорѣчiя. Мы надѣемся на возсоединенiе съ греко-восточною и русскою церквами, раздѣленiе съ которыми послѣдовало безъ уважительныхъ причинъ и не основано ни на какомъ существенномъ догматическомъ различiи. Мы надѣемся, что съ предпредполагаемыми нами реформами, при содѣйствiи науки и развивающейся христiанской культуры, постепенно возстановится соглашенiе и съ другими христiанскими исповѣданiями въ особенности съ протестантскими и епископальными церквами Англiи и Америки.

IV. Мы считаемъ неотложнымъ дѣломъ при образованiи католическаго клира имѣть болѣе попеченiя о наукѣ. Искусственное устраненiе клира отъ умственнаго развитiя вѣка— въ низшихъ семинарiяхъ и односторонне руководимыхъ епис-

копами высшихъ учебныхъ учрежденiяхъ, при важнѣйшемъ воспитательномъ значенiи клира для народа, мы считаемъ опаснымъ. Мы желаемъ содѣйствiя свѣтской власти къ образованiю нравственно-благочестиваго, научно-просвѣщеннаго и патрiотическаго образованнаго клира. Мы требуемъ для такъ-называемаго низшаго клира достойнаго и огражденнаго отъ всякаго iерархическаго произвола положенiя. Мы отвергаемъ введенное французскимъ правомъ и все болѣе и болѣе распространяющееся произвольное перемѣщенiе приходскихъ священниковъ.

V. Мы держимся ограждающихъ гражданскую свободу и гуманное развитiе учрежденiй нашихъ странъ, и отвергаемъ поэтому въ силу гражданскихъ и культурно-историческихъ основанiй опасный для государства догматъ папскаго полновластiя, и объявляемъ, что будемъ вѣрно и твердо стоять на сторонѣ нашихъ правительствъ въ борьбѣ противъ догматизированнаго въ силлабусѣ ультрамонтанизма.

VI. Такъ какъ извѣстно, что виною настоящаго несчастнаго разстройства церкви было такъ-называемое «Общество Iисуса»; такъ какъ этотъ орденъ злоупотребляетъ своимъ могуществомъ, распространяя и поддерживая въ iерархiи, клирѣ и народѣ враждебныя культурѣ, опасныя для государства и анти-нацiональныя тенденцiи; такъ какъ онъ распространяетъ и проводитъ въ жизнь фальшивую и растлѣнную мораль: то мы выражаемъ убѣжденiе, что миръ, благосостоянiе и согласiе въ церкви, равно какъ и правильное отношенiе между ею и гражданскимъ обществомъ возможны будутъ только тогда, когда вредной дѣятельности этого ордена будетъ положенъ конецъ.

VII. Какъ члены католической церкви, не измѣненной Ватиканскимъ декретомъ, которой со стороны государствъ гарантированы политическое признанiе и общественное покровительство, мы удерживаемъ наши права на всѣ вещественныя достоянiя и владѣнiя церкви.

Мюхенъ, 21 сентября 1871 года. Редакцiонный комитетъ: Дѣлингеръ. Рейнкенсъ. Шульте. Губеръ. Маасенъ. Лангенъ. Фридрихъ...»

Четыре письма Овербека о Мюнхенскомъ конгресѣ старокатоликовъ. Мюнхенъ, (8-го) 20-го Сентября. — Прошлою ночью прибылъ я въ Мюнхенъ и вотъ что я сдѣлалъ сегодня.

Прежде всего отправился я къ доктору Дёллингеру, котораго, къ счастью, засталъ дома. Мы разговаривали битые два часа. Я нашолъ его въ состояніи какой-то робкой нерѣшимости: человѣкъ, прошлое котораго такъ богато и велико, много обдумываетъ и соображаетъ, прежде чѣмъ сдѣлаетъ шагъ въ неизвѣстное будущее. Онъ опять повторилъ то, что писалъ въ письмѣ ко мнѣ.

Онъ настаивалъ на смѣшанномъ характерѣ католическаго движенія, говоря, что оно нетолько религіозное, но и политическое. «Католики утратили бы политическую почву подъ собой, еслибъ нашли новую церковь. Они хотѣли только сопротивляться; прижатые къ стѣнѣ, они были вынуждены начать дѣйствовать, но римскій соборъ долженъ былъ рѣшить, какъ имъ дѣйствовать».

Затѣмъ, Деллингеръ указалъ на ненависть католиковъ къ Россіи и на преслѣдованія, которымъ католицизмъ подвергается въ Россіи. Въ свою очередь, я спросилъ, знаетъ ли онъ исторію римскаго католицизма въ Россіи, основанную на архивныхъ документахъ, ту исторію, которая написана графомъ Дмитріемъ Толстымъ. Онъ тотчасъ же отправился въ книжный магазинъ и купилъ эту книгу, но нашолъ лишь первый томъ ея; здѣсь ни у кого нѣтъ второго и никто не знаетъ о его существованіи! Когда зашла рѣчь о плутовствѣ поляковъ, онъ откровенно сознался, что считаетъ позоромъ для римской церкви канонизацію Іосафата Кунцевича. Оказалось, однако, что Дёллингеръ рѣшительно не зналъ никакихъ подробностей объ этомъ чудовищѣ, причтенномъ къ лику римскихъ святыхъ!

Послѣ этого онъ указалъ мнѣ на неправильный и деспотическій процесъ учрежденія русскаго Святѣйшиго Синода. На это я только спросилъ, знаетъ ли онъ исторію этого учрежденія, и видя что онъ затрудняется отвѣчать, я сказалъ ему, что существуетъ собраніе документовъ, относящихся къ учрежденію Святѣйшаго Синода и свидѣтельствующихъ о правильныхъ

и каноническихъ сношеніяхъ Петербурга съ Константинополемъ. Онъ былъ крайне удивленъ, услышавъ это.

Я продолжалъ: еслибъ Россія и русская церковь были болѣе извѣстны на Западѣ, еслибъ на нихъ не смотрѣли съ предубѣжденіемъ, западная ненависть значительно ослабѣла бы и уступила бы мѣсто болѣе вѣрной оцѣнкѣ православной церкви. Къ тому же, прибавилъ я, намъ нѣтъ никакого дѣла собственно до Россіи. Вопросъ, который лежитъ у насъ на сердцѣ, строго религіознаго характера; онъ чуждъ какимъ бы то ни было политическимъ и національнымъ предразсудкамъ. Можемъ ли быть согласны относительно вѣры — вотъ все, что мы хотимъ знать. Если согласны, то любовь къ ближнему придетъ сама собою. Въ заключеніе, я настоятельно спросилъ его, признаетъ ли онъ римское ученіе ересью? Его уклончивый отвѣтъ далъ мнѣ поводъ предложить ему такую дилему: если римское ученіе ересь, вы должны покинуть его; если нѣтъ — вы сдѣлали дурно, не подчинившись ему.

— О, сказалъ онъ: — ересь вовсе не можетъ уничтожить единство церкви. Вѣдь едва ли отыщется хотя бы одинъ богословъ, который въ томъ или другомъ вопросѣ не былъ бы еретикомъ!

Откровенно говоря, это было для меня уже слишкомъ; я не могу принять такихъ воззрѣній и никогда не держался ихъ, ни будучи католикомъ, ни ставъ православнымъ: это чисто протестантскія воззрѣнія. По счастью, не Дѣллингеръ руководитель движенія. Дѣллингеръ не болѣе, какъ гётевскій «Zauberlehrling» (очарованный школьникъ): онъ откупорилъ бутылку, духъ улетучился и цѣлая сотня Дѣллингеровъ не въ состояніи уловить этотъ духъ опять въ бутылку...

Когда я былъ у Дѣллингера, пришолъ професоръ Карлъ Витте, извѣстный въ учономъ мірѣ какъ лучшій издатель Данте. Витте — человѣкъ, горячо вѣрующій и склонный къ православію.

Дѣллингеръ только что получилъ изъ Оксфорда просьбу сказать свое мнѣніе объ англиканскихъ дѣлахъ. Моя брошюра объ „Англиканскихъ требованіяхъ“ представляетъ ортодоксальное противоядіе англиканскимъ притязаніямъ. Я пред-

ложилъ экземпляръ Дёллингеру, которому было неловко сознаться, что онъ даже не зналъ о существованіи моего ортодоксально-католическаго обзора.»

У Дёллингера я услышалъ, что епископъ Штросмайеръ еще не подчинился требованіямъ собора. Великій противникъ догмата непогрѣшимости, професоръ Михелисъ былъ привѣтствуемъ двумя австрійскими епископами!

Отъ Дёллингера отправился я къ признанному главѣ всего движенія—къ доктору Губеру. Онъ мірянинъ, профессоръ; это—свѣтлая голова и энергическій человѣкъ; у него на лицѣ написано, что онъ сорьезно трудится и всецѣло преданъ великому дѣлу. Мы скоро сошлись. Онъ горько жалуется на недѣятельность Дёллигера и постоянно высказываетъ опасенія, чтобъ Дёллингеръ, при настоятельныхъ усиліяхъ ультрамонтановъ, не втянулся опять въ лоно римской церкви. Программа, которую предложилъ ему Дёллингеръ, оказалась совершенно безполезною; въ ней ничего нѣтъ, кромѣ любезностей къ ультрамонтанамъ. Но докторъ Фридрихъ, докторъ Лангенъ, докторъ Бейшъ—всѣ три священника, люди капитальные.

Янсенистская церковь будетъ имѣть четырехъ представителей; всѣ они лица духовныя. Докторъ Губеръ не имѣетъ ни одного изъ ультрамонтанскихъ предразсудковъ Дёллингера противъ русской церкви и съ восторгомъ привѣтствуетъ идею союза съ православною церковью.

Pere Hyacinthe здѣсь. Надѣюсь увидѣть его завтра. Въ газетахъ напечатанъ длинный списокъ католиковъ, пріѣхавшихъ сюда. Предварительное частное собраніе назначено на завтра, вечеромъ. Я досталъ пригласительные билеты для Осинина *) и Димитрокапулоса, равно какъ и для себя.

10-го (22-го) сентября. Вчера я возвратился домой изъ частнаго собранія въ 11 часовъ вечера; сегодня мы работали на конгресѣ безъ малаго 12 часовъ—судите, много ли осталось времени для писанія. Позвольте передать вамъ вкратцѣ важнѣйшія подробности.

---

*) Професора С.-Петербургской духовной академіи.

Програма конгреса (т. е. исповѣданіе вѣры древле-католиковъ) была выработана послѣ продолжительныхъ преній; она, по существу, строго ортодоксальна. Да, въ ней употреблены тѣ же выраженія и слова, что въ моей книгѣ; въ програмѣ сказано, что составители ея „возвращаются къ церкви нераздѣльнаго христіанства“.

Дѣллингеръ сбросилъ съ себя робость и много выигралъ въ моемъ мнѣніи.

Професоръ Михелисъ произнесъ сильную и дѣйствительно блистательную рѣчь въ пользу ортодоксальной церкви, которой западное невѣжество не уважаетъ, но которая желаетъ лишь единенія вѣры, не касаясь ни западныхъ обрядовъ, ни литургіи.

Г. Осининъ произнесъ трогательную и прекрасную рѣчь, которая была вѣрною свидѣтельницей примирительнаго характера, отличающаго православіе. Такъ какъ всѣ рѣчи стенографированы и вы скоро прочтете въ газетахъ о всѣхъ нашихъ переговорахъ, то я обращусь къ подробностямъ другого рода.

Испанское правительство прислало на конгресъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Гаагѣ; ему поручено составить партію въ пользу мадридскаго правительства, такъ какъ болѣе 2,000 священниковъ присягнули конституціи, вопреки воли своихъ епископовъ, и правительство должно поддерживать свое конституціонное духовенство.

Нашъ конгресъ насчитываетъ до 400 представителей различныхъ древле-котолическихъ комисій.

Pere Hyacinthe сообщилъ мнѣ письмо итальянскаго епископа, который ходатайствуетъ за древле-католическую реформу церкви. Многіе итальянскіе епископы держатся того же мнѣнія.

Мое опасеніе, что идея древле-католическаго движенія выродится въ протестантскія постановленія, оказалось совершенно напраснымъ. Конгресъ строго придерживается католической и ортодоксальной почвы.

Г. Осининъ въ восторгѣ. Онъ говоритъ, что во всю свою жизнь не видѣлъ ничего столь великаго, какъ нынѣшній конгресъ. Цвѣтъ учености и избранники общества, воодушевленныя религіозною цѣлью, обсуждаютъ величайшіе вопросы церкви и религіи!..

Греческій архимандритъ Пападакисъ (утончонный человѣкъ, постигшій всю нѣмецкую ученость), явился представителемъ греческой церкви и пишетъ отчеты въ греческій журналъ «Кліо», редакція котораго вызвалась быть органомъ нашихъ уніонистскихъ стремленій.

11-го (23-го) сентября.—Сегодняшній день полонъ славы и величія. Вчера ортодоксія была побѣдительницей, но та побѣда была выраженіемъ возмущонной совѣсти, изливавшейся въ прекрасныхъ словахъ—то была побѣда идеи; сегодня же, послѣ долгой борьбы, послѣ жаркой схватки просвѣщонныхъ умовъ, мы перешли бездну, лежавшую между словомъ и дѣломъ. До сихъ поръ древле-католическое движеніе было протестомъ, опозиціей папскимъ захватамъ и нововведеніямъ, имѣло attitude négative; отнынѣ же оно получило положительное и ясное направленіе: древле-котолическія церкви, съ ихъ священниками и службами, должны быть открыты!..

Дёллингеръ неистово ратовалъ противъ «возстановленія алтаря на алтарь», какъ онъ выразился. Онъ предостерегалъ не покидать римской церкви, но лишь продолжать протестъ противъ нея, не создавать «схизматической секты». Но истина одержала верхъ! Первые члены конгреса тотчасъ же заявили, что именно Римъ и былъ такою схизматическою сектой, еретическою церковью. Професоръ Шульте, одинъ изъ величайшихъ людей дня, всталъ и сказалъ: «Основатель нашей церкви—Іисусъ Христосъ; основатель же римской церкви—папа. Если мы ограничимся словами, то проиграемъ свое дѣло; мы довольно говорили, пора дѣйствовать. У насъ есть древле-католическіе священники; если понадобится епископальная помощь, мы обратимся къ архіепископу утрехтскому, или къ греческимъ и русскимъ епископамъ».

Эти рѣшенія приняты сегодня и завтра же будутъ приведены въ исполненіе. Да, завтра, въ воскресенье, (12-го) 24-го сентября, мы соберемся въ храмѣ и докторъ Михелисъ, защитникъ православной церкви на конгресѣ, будетъ служить литургію. Греческій архимандритъ Пападакисъ, г. Осининъ и я будемъ присутствовать на этомъ богослуженіи.

Достигли ли же мы какихъ нибудь результатовъ?

Докторъ Михелисъ говоритъ, что епископъ Штроссмайеръ былъ совершенно на нашей сторонѣ, Pere Hyacinthe произнесъ хорошенькую рѣчь на французскомъ языкѣ. На публичномъ засѣданіи въ «стеклянномъ дворцѣ» присутствовало до 5,000 человѣкъ. Представитель баварскаго правительства былъ въ полной формѣ.

12-го (24-го) сентября. Срокъ моего отпуска истекаетъ. Я долженъ возвратиться въ Англію. Тамъ будетъ еще нѣсколько частныхъ собраній по этому поводу; но главное уже сдѣлано и приведено въ исполненіе. Професоръ Михелисъ и pere Hyacinthe хотятъ произнести рѣчи для дамъ, что очень важно: на уловленіе вдовъ и жонъ направлены par excellence интриги іезуитовъ.

Сегодня поутру, мы слушали обѣдню, которую служилъ Михелисъ. Все было совершено по чину и съ должнымъ благоговѣніемъ.

Теперь вы видите—нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что единеніе церквей совершится.

Руководители движенія (въ числѣ которыхъ я не считаю Дѐллингера)—все люди высокой учоности и примѣрной жизни, люди рѣшительные и обдумывающіе каждый шагъ, не горячіе энтузіасты въ родѣ Лютера, но энергическіе дѣятели въ родѣ Фотія—Шульте, Михелисъ, Рейкенсъ, Губеръ, Лангенъ, фонъ-Ліано, Фридрихъ и др.

Оставляя Мюнхенъ, уношу съ собой убѣжденіе, что въ эти дни мы дали направленіе исторіи на цѣлые грядущіе вѣка. Буря, собиравшаяся въ теченіи столѣтій, разразилась, наконецъ, и разбила въ дребезги хвастливыя, но шаткія притязанія римской церкви. *Овербекъ.*

По поводу старо-католическаго конгреса въ Мюнхенѣ.

Извѣстны причины, вызвавшія нынѣшнее движеніе въ римско-католическомъ мірѣ. Своимъ «силлабусомъ» и утвержденіемъ догмата о личной своей непогрѣшимости въ дѣлахъ вѣры, папа дошелъ до такой крайности, дальше которой идти нельзя; ультрамонтанство и папство сказали свое послѣднее слово и поставили себя въ рѣзкое, крайнее противорѣчіе съ

религіозными основами христіанства и съ современными нуждами общества. Понятно, что, при такомъ положеніи дѣлъ, должна была образоваться оппозиція, которая именемъ религіозныхъ и культурныхъ потребностей времени, возбуждаетъ сочувствіе и содѣйствіе всѣхъ лучшихъ силъ католическаго общества. Можно положительно сказать, что уже нынѣ въ антипапскомъ движеніи принимаетъ болѣе или менѣе явное участіе все, что только есть въ католической Германіи научно-образованнаго, мыслящаго и честнаго. Не всѣ, впрочемъ, руководствуются при этомъ одними и тѣми же побужденіями. Одни, составляющіе, такъ-сказать, *религіозную* партію движенія, возстаютъ противъ папскихъ нововведеній и злоупотребленій во имя религіозныхъ убѣжденій совѣсти. Эта партія состоитъ, по преимуществу, изъ людей, получившихъ научно-богословское образованіе—изъ ученыхъ, професоровъ, священниковъ и проч. Эти люди вполнѣ понимаютъ, въ какое противорѣчіе поставило себя папство со всѣми древними истинно-каѳолическими основами церковной жизни; они сознаютъ, хотя, можетъ быть, не всѣ одинаково ясно, что зло заключается не въ одномъ лишь догматѣ о папской непогрѣшимости, а во всей вообще системѣ ультрамонтанской церковной жизни, и что для возстановленія чистоты и внутреннихъ достоинствъ церковнаго организма необходимо возвратиться на почву древней *нераздѣленной* христіанской церкви. При этомъ, однако, тѣ же лица дѣйствуютъ весьма осторожно и осмотрительно: они строго соблюдаютъ принципъ католичества и, отказываясь отъ папскихъ крайностей, отнюдь не намѣрены произвести какую-нибудь ломку въ томъ, что утверждено законными авторитетами христіанской древности. При такомъ коренномъ воззрѣніи на задачу современной церковной реформы, участвующіе въ старо-католическомъ движеніи, естественно, не могли не придти къ мысли о сближеніи и будущемъ соединеніи съ восточною православною церковью, которая, каковы бы ни были мѣстные и временные недостатки ея внѣшняго быта, во всякомъ случаѣ, неоспоримо остается вѣрною хранительницей и свидѣтельницей догматическихъ и каноническихъ основъ древняго христіанскаго сознанія. Конечно, отъ мысли о сближеніи до дѣйствительнаго сое-

диненія церквей еще шагъ очень большой; соединеніе, какъ дѣло въ полномъ смыслѣ народное и общественное, потребуетъ еще продолжительной подготовки съ обѣихъ сторонъ. Какъ бы ни было, но стоитъ полнаго нашего вниманія то, что старо-католическій конгресъ въ самой програмѣ своей или въ вѣроисповѣданіи вставилъ прямое выраженіе своей надежды на возсоединеніе съ нашею православною церковью. То же желаніе и та же надежда выражались многократно во время конгреса частью въ самыхъ рѣчахъ и преніяхъ, частью же въ томъ чрезвычайномъ лестномъ пріемѣ, какой я лично встрѣтилъ со стороны всѣхъ главныхъ представителей движенія. На присутствіе мое въ засѣданіяхъ конгреса и на сдѣланныя мною публичныя и частныя заявленія смотрѣли, какъ на выраженіе примирительнаго характера, свойственнаго православной церкви, какъ на залогъ будущихъ сношеній и дѣйствительнаго церковнаго сближенія. Идея сближенія и возсоединенія съ нашею церковью была понимаема, разумѣется, не въ смыслѣ усвоенія старо-католиками нашихъ богослужебныхъ и внѣшне-церковныхъ формъ: рѣчъ была и могла быть только о томъ образѣ единенія, который имѣлъ мѣсто въ древней христіанской церкви, т. е. о единствѣ догматическаго вѣроученія обѣихъ церквей, при свободномъ развитіи разнообразныхъ церковныхъ формъ, примѣнительно къ различію мѣстныхъ историческихъ и національныхъ элементовъ. Много было говорено, во время совѣщанія со мною, о томъ, какими средствами и путями содѣйствовать устраненію существующихъ нынѣ препятствій къ сближенію съ нашею церковью; соображенія и предположенія эти будутъ изложены мною въ подробномъ отчотѣ о конгресѣ. Къ религіозной партіи движенія принадлежатъ всѣ наиболѣе замѣчательные двигатели дѣла: Дёллингеръ, пражскій професоръ Шульте, бреславскій професоръ Рейнкенсъ, браунсбергскій професоръ Михелисъ, мюнхенскіе професоры Губеръ, Фридрихъ и Корнеліусъ, боннскій професоръ Штумпфъ и многіе другіе, большею частію люди, отличающіеся энергическою волей, глубокою учоностію и замѣчательнымъ краснорѣчіемъ. Всѣ они подвергнуты со стороны римской куріи церковному отлученію; но, признавая, съ своей стороны, папу съ его ультрамонтан-

скими епископами и іезуитами отступниками отъ древле-католической церкви, они считаютъ самихъ себя и своихъ приверженцовъ хранителями истинно-католическихъ основъ.

Кромѣ партіи религіозной, въ нынѣшнемъ старо-католическомъ движеніи принимаетъ еще дѣятельное участіе партія *политическая.* Она состоитъ изъ людей, хотя мало или вовсе неинтересующихся церковными вопросами, но признающихъ папскій «силлабусъ» и новѣйшій римскій догматъ опасными для государственной жизни. Лица, принадлежащія къ этой партіи, не обратили бы никакого серьезнаго вниманія на новый папскій догматъ, еслибъ онъ касался лишь спеціально догматическихъ вопросовъ церкви; но они возстаютъ нынѣ противъ папства и принимаютъ участіе въ старо-католическомъ движеніи, потому что видятъ, какъ опасна новѣйшая дѣятельность римской куріи для гражданскихъ и культурныхъ интересовъ общества. Съ людьми этого рода религіозная партія движенія считаетъ вполнѣ возможнымъ идти рука-объ-руку, такъ какъ, несмотря на различіе исходной точки зрѣнія, цѣль у обѣихъ партій одна и та же: энергическое противодѣйствіе ультрамонтанскимъ крайностямъ и папскому абсолютизму, безъ ломки или измѣненія коренныхъ основъ древней церковной жизни.

Наконецъ, въ старо-католическомъ движеніи принимаетъ участіе еще одна партія, которую можно назвать *радикальной.* Она состоитъ изъ людей, недовольствующихся устраненіемъ папскихъ злоупотребленій, но желающихъ воспользоваться нынѣшнимъ возбужденіемъ умовъ для того, чтобъ распространить среди католическаго общества стремленія и идеи, чуждыя нетолько папству, но и древнему каѳоличеству—идеи частью протестантскаго, частію раціоналистическаго происхожденія. Изъ среды этой партіи уже стали раздаваться въ печати голоса въ пользу уничтоженія устной исповѣди, противъ церковной іерархіи и т. п. Представители старо-католическаго движенія очень опасаются этой радикальной партіи, такъ какъ она своими дѣйствіями и заявленіями подаетъ врагамъ движенія поводъ обвинять старо-католиковъ въ чуждыхъ имъ протестантскихъ стремленіяхъ; они очень боялись, чтобъ во время публичныхъ засѣданій конгреса не было сдѣлано заявленія въ духѣ

этой радикальной партіи, и чтобъ, такимъ образомъ, не показалось основательнымъ обвиненіе, высказываемое со стороны ультрамонтановъ, уже успѣвшихъ переименовать старо-католиковъ въ »ново-протестантовъ».

Чтобъ объяснить значеніе происходившаго въ Мюнхенѣ конгреса, я долженъ замѣтить, что, еще задолго до самаго конгреса, старо-католическое движеніе успѣло пріобрѣсти себѣ много приверженцевъ и участниковъ какъ во всѣхъ частяхъ католической Германіи, такъ и за предѣлами ея, въ другихъ католическихъ странахъ. Опозиціонная партія образовала во многихъ мѣстахъ комитеты и союзы съ цѣлью организовать движеніе и содѣйствовать его постепенному распространенію въ обществѣ. Въ виду такого положенія дѣлъ, съѣздъ старо-католиковъ на конгресѣ въ Мюнхенѣ имѣлъ двоякую цѣль: нужно было, вопервыхъ, выработать и утвердить для всѣхъ, разсѣянныхъ по Германіи и по другимъ странамъ, старо-католическихъ союзовъ и комитетовъ одну общую програму, одно вѣроисповѣданіе, которое могло бы служить точнымъ выраженіемъ стремленій и убѣжденій старо-католиковъ. Нужно было, вовторыхъ, согласиться относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, опредѣлить въ чисто-практическомъ смыслѣ, что предпринять и какъ держать себя лицомъ къ лицу съ притязаніями ультрамонтанскаго клира. Для обсужденія и рѣшенія этихъ вопросовъ собрались на мюнхенскій конгресъ отъ 400 до 500 человѣкъ представителей старо-католическаго движенія, большею частью въ качествѣ делегатовъ, уполномоченныхъ отъ имени различныхъ частныхъ комитетовъ и общинъ. Кромѣ лицъ, съѣхавшихся изъ всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ центровъ германскаго католичества, здѣсь были представители Чехіи, Венгріи, Швейцаріи, Франціи, Испаніи, Голандіи, Англіи и даже Бразиліи. Въ высшей степени интересно было видѣть такое собраніе лицъ, пріѣхавшихъ изъ многочисленныхъ, отчасти отдаленныхъ мѣстъ и, между тѣмъ, проникнутыхъ одною великою мыслью, однимъ прекраснымъ стремленіемъ. Членовъ восточной православной церкви присутствовало на конгресѣ трое, именно — кромѣ меня — докторъ Овербекъ и греческій архимандритъ Пападакисъ, который служитъ при находящейся

въ Мюнхенѣ греческой церкви, устроенной бывшимъ греческимъ королемъ Оттономъ.

Засѣданія конгреса были троякаго рода: главныя засѣданія, такъ-называемыя делегатскія, въ которыхъ присутствовало каждый разъ до пятисотъ человѣкъ, были главнымъ мѣстомъ разработки и рѣшенія упомянутыхъ мною выше вопросовъ. Здѣсь происходили оживленныя, въ высшей степени интересныя пренія при обсужденіи содержанія заранѣе проектированной старо-католической програмы и особенно при обсужденіи практическаго вопроса, приступить ли въ настоящее время къ образованію самостоятельныхъ старо-католическихъ приходовъ и прервать ли всякую формальную связь съ римско-католическою церковью. Кромѣ делегатскихъ засѣданій, происходили въ обширномъ помѣщеніи мюнхенскаго стеклянаго дворца публичныя собранія при громадномъ стеченіи публики (болѣе 5,000 человѣкъ); къ присутствію въ этихъ собраніяхъ допускали безпрепятственно всякаго желающаго. Въ этихъ собраніяхъ различные представители старо-католическаго движенія говорили одинъ за другимъ рѣчи, имѣвшія цѣлью въ популярномъ видѣ познакомить публику съ идеями и стремленіями старо-католиковъ и вызвать къ нимъ общественное сочувствіе. Успѣхъ далеко превзошолъ самыя смѣлыя ожиданія: публика была въ полномъ восторгѣ; взрывы громовыхъ рукоплесканій со стороны необозримой массы слушателей часто прерывали горячія рѣчи ораторовъ. Къ засѣданіямъ конгреса нужно, наконецъ, втретьихъ, отнести и различныя частныя совѣщанія, происходившія, какъ до открытія публичныхъ собраній, такъ, и по окончаніи ихъ, большею частью на дому у Дёллингера. Въ этихъ совѣщаніяхъ принимали участіе всего человѣкъ 12—14, наиболѣе даровитыхъ и замѣчательныхъ представителей старо-католическаго движенія, съ цѣлью, частью согласиться между собою относительно образа дѣйствій на самомъ конгресѣ, частью же рѣшить вопросы, касавшіеся практическаго примѣненія рѣшеній конгреса. Засѣданія эти имѣли необыкновенно живой интересъ, такъ какъ на нихъ безъ всякихъ офиціальныхъ стѣсненій выражались личные взгляды, затаенныя стремленія, надежды и опасенія тѣхъ, которые являются представителями и двигателями всего дѣла.

Не могу въ настоящемъ случаѣ излагать содержаніе самыхъ совѣщаній и преній, происходившихъ на конгресѣ; это повело бы меня далеко за предѣлы газетной корреспонденціи. Скажу еще только въ немногихъ словахъ о той сторонѣ дѣла, которая имѣетъ для насъ наиболѣе близкое значеніе — объ отношеніяхъ конгреса къ нашей православной церкви и къ намъ, русскимъ. Не говоря уже о томъ полномъ радушіи и довѣріи, съ какимъ старо-католики приняли меня въ Мюнхенѣ и пригласили къ участію даже въ совершенно интимныхъ и частныхъ совѣщаніяхъ, я могу положительно засвидѣтельствовать, что со стороны многихъ выдающихся представителей движенія обнаружено было, въ интересахъ церковнаго сближенія, искреннее желаніе имѣть болѣе правильное и ясное понятіе о духѣ и существенныхъ свойствахъ нашей церкви, чѣмъ какое они имѣютъ до настоящаго времени. Въ этомъ я могѣ многократно убѣдиться во время частныхъ съ ними бесѣдъ; въ этомъ же ясно убѣдилъ меня и слѣдующій случай, бывшій во время одного изъ большихъ делегатскихъ засѣданій конгреса. Разбиралось и объяснялось содержаніе составленной предъ конгресомъ старо-католической програмы; когда при этомъ рѣчь зашла о выраженной въ програмѣ надеждѣ на возсоединеніе съ нашею церковью, професоръ философіи Губеръ, принявшій на себя обязанность мотивировать предъ конгресомъ параграфы предложенной програмы, выразился — очевидно, по незнанію богословской стороны дѣла—крайне неудачно, указавъ на флорентинскій соборъ, какъ на образецъ для подражанія при вопросѣ о возсоединеніи церквей. Крайне удивленный такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла, я обратилъ на это вниманіе сидѣвшаго около меня професора Михелиса, съ которымъ я уже успѣлъ очень сблизиться и въ которомъ видѣлъ человѣка, лучше многихъ другихъ знакомаго съ духомъ и характеромъ нашего православія. Професоръ Михелисъ, вполнѣ соглашаясь со мною относительно крайне неудачнаго заявленія Губера, произнесъ, согласно выраженному мною желанію, рѣчь по вопросу о сближеніи съ нашею церковью—рѣчь, весьма дѣльную и проникнутую искреннимъ сочувствіемъ къ православію; но, при опредѣленіи догматическихъ разногласій между обѣими

церквами, восточною и западною, онъ неоднократно самъ ослаблялъ силу своихъ словъ, вставляя выраженія: «сколько мнѣ извѣстно», «мнѣ кажется» и т. под., чѣмъ явно обнаруживалъ недостаточную увѣренность въ правильности своего понятія о современныхъ догматическихъ основаніяхъ православной церкви. Видя это, я почелъ своимъ долгомъ, по окончаніи рѣчи професора Михелиса, обратиться къ президенту конгреса, професору Шульте, съ просьбой дать мнѣ слово. Такъ какъ я присутствовалъ въ собраніи въ качествѣ гостя, а не какъ официально уполномоченный кѣмъ-нибудь делегатъ, то Шульте призналъ нужнымъ, прежде чѣмъ предоставить мнѣ право говорить, обратиться за изъявленіемъ согласія къ самому собранію. Когда же со всѣхъ сторонъ раздались одобрительные отзывы, я произнесъ рѣчь, въ которой, какъ членъ православной церкви, подтвердилъ тѣ заявленія професора Михелиса, которыя согласны съ ученіемъ нашей церкви, и исправилъ то, что было изложено имъ не совсѣмъ точно. Рѣчь моя касалась лишь трехъ вопросовъ: ученія о папствѣ, объ исхожденіи св. Духа (извѣстнаго пункта разногласія между нами и латинскою церковью) и общаго примирительнаго духа нашей церкви. Несмотря на то, что въ моихъ словахъ не было ничего, что могло бы казаться новымъ или необыкновеннымъ, меня неоднократно прерывали громкими криками одобренія, и собраніе вообще осталось очень довольнымъ, услышавъ изъ устъ православнаго русскаго богослова выраженіе сочувствія къ старо-католическому движенію и краткое указаніе на догматическіе принципы православія.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о Дёллингерѣ. Эта въ высшей степени почтенная и достойная личность, по моему мнѣнію, отнюдь не заслуживаетъ тѣхъ нареканій, которыя выражены противъ него въ недавно напечатанныхъ «Голосомъ» письмахъ доктора Оверберка. Дёллингеръ, 72-хъ-лѣтній старецъ, всю жизнь свою проведшій въ кабинетныхъ трудахъ; его по справедливости называли на конгресѣ «Несторомъ германской науки» и главнымъ представителемъ всего современнаго старо-католическаго движенія. Съ неизмѣнною стойкостью, Дёллингеръ остается донынѣ вѣрнымъ самому себѣ и своимъ

принципамъ, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобъ эта честная, высоконравственная личность когда-нибудь измѣнила тѣмъ убѣжденіямъ, во имя которыхъ она уже перенесла много невзгодъ и страданій. Правда, Дёллингеръ, какъ по лѣтамъ своимъ, такъ и въ силу своей житейской опытности, не способенъ къ увлеченіямъ; онъ возбуждаетъ, поэтому, неудовольствіе тѣхъ, которые считаютъ возможнымъ разомъ измѣнить то, что выработано вѣками и въ два-три дня измѣнить направленіе исторіи на цѣлыя грядущія столѣтія. Дёллингеръ, человѣкъ крайне осторожный и разсудительный; ему хотѣлось бы, чтобъ старо-католическое движеніе пріобрѣло болѣе глубокіе и прочные корни въ обществѣ, прежде чѣмъ разорвана будетъ наружная связь старо-католической партіи съ оффиціально существующею римско-католическою церковью. Его мнѣніе не было принято и одобрено конгресомъ, рѣшившимъ теперь же покончить съ римскою церковью, организовать отдѣльныя церковныя общины и, въ случаѣ надобности, обратиться за посвященіемъ епископовъ или къ восточной православной церкви, или къ утрехтской (отдѣлившейся отъ Рима, вслѣдствіе янсенистскихъ споровъ, но сохранившей всѣ признаки и принадлежности католичества). Можно, конечно, соглашаться или несоглашаться съ воззрѣніями Дёллингера, но нельзя отнять у него право на полное довѣріе къ непоколебимой честности и прямотѣ его стремленій и дѣйствій.

Професоръ Осининъ.

Избраніе Анѳима въ Константинопольскіе патріархи. 22 августа, въ воскресенье, состоялось въ Фанарѣ первое собраніе членовъ греческаго патріаршаго сѵнода и народныхъ представителей, созванныхъ для избранія вселенскаго патріарха. Засѣданіе началось молитвой, вслѣдъ за которой настоящій мѣстоблюститель патріаршаго престола, дидимотикскій архіепископъ Діонисій, въ качествѣ предсѣдателя собранія, произнесъ соотвѣтствующую случаю рѣчь. Затѣмъ приступлено было къ вскрытію полученныхъ отъ епархіальныхъ начальниковъ запечатанныхъ пакетовъ, въ которыхъ заключались имена кандидатовъ. Такихъ кандидатовъ оказалось около деся-

ти; изъ нихъ, бывшій уже патріархомъ, Іоакимъ получилъ изъ 73-хъ голосовъ—21, бывшій, равнымъ образомъ, патріархомъ Анѳимъ—13, дерконскій архіепископъ—14 и мѣстоблюститель патріаршаго престола—8. На сторонѣ двухъ первыхъ—опытность, всеобщее сочувствіе, и репутація безукоризненной честности и правоты; но они оба въ очень преклонныхъ лѣтахъ и съ чрезвычайно разстроеннымъ здоровьемъ; на сторонѣ послѣдняго — обширный умъ, при совершенно свѣжихъ силахъ, но за то репутація двуличности и почти общее нерасположеніе. Патріархомъ избранъ бывшій патріархъ Анѳимъ. Именъ остальныхъ архипастырей мы не считаемъ нужнымъ приводить, такъ какъ они получили лишь незначительное число голосовъ. Составленный па основаніи голосовъ епархіальныхъ начальниковъ списокъ былъ немедленно отправленъ въ Порту, которая сохраняетъ за собою право исключить, по своему благоусмотрѣнію, одного или двухъ кандидатовъ. Сутки спустя послѣ возвращенія списка Портой, синодъ и народные представители должны вновь собраться, чтобъ изъ остающихся кандидатовъ избрать трехъ лицъ. Въ этомъ собраніи всего 76 членовъ, изъ которыхъ 16 духовныхъ и 60 свѣтскихъ; въ числѣ свѣтскихъ находятся агенты Сербіи и Румуніи и самосскій князь. Вслѣдъ затѣмъ, члены сvнода отправляются въ храмъ, гдѣ, подъ наитіемъ Святого Духа, избирается вселенскій патріархъ изъ числа трехъ кандидатовъ. Мы не беремъ на себя передавать читателямъ всѣхъ существующихъ здѣсь толковъ и разнообразныхъ предположеній относительно будущаго преемника патріарха Григорія, такъ какъ изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что списокъ кандидатовъ долженъ пройти еще нѣсколько инстанцій, изъ которыхъ каждая можетъ имѣть своеобразный взглядъ на дѣло. Притомъ, въ виду настоящаго положенія церковныхъ дѣлъ въ Турціи, вопросъ этотъ имѣетъ особую важность и потому легко судить, каково должно быть настроеніе различныхъ партій, изъ которыхъ каждая желала бы найти въ будущемъ патріархѣ опору своихъ убѣжденій и образа мыслей. Для православнаго міра было бы особенно важно знать, какъ отнесется патріархъ къ греко-бол-

гарскому вопросу, миролюбиваго разрѣшенія котораго искренно желаютъ всѣ истинные сыны церкви, глубоко огорченные упорствомъ борьбы, раздѣляющей два единовѣрныя племени. Говорить о томъ, какъ смотритъ на вопросъ этотъ каждый изъ имѣющихся въ виду кандидатовъ—было бы несвоевременно, да и вообще не имѣется къ тому достаточно вѣрныхъ данныхъ. Не можемъ умолчать, однако, что дерконскій архіепископъ напечаталъ недавно въ одной изъ греческихъ газетъ статью, отличающуюся въ высшей степени враждебнымъ направленіемъ противъ Болгаръ. Поступилъ ли онъ въ этомъ случаѣ на основаніи искренныхъ убѣжденій или же былъ руководимъ желаніемъ найти, въ виду предстоящаго избранія, опору въ крайней греческой партіи, какъ думаютъ нѣкоторые—мы не знаемъ; но, во всякомъ случаѣ, мы слышали, что большинство членовъ здѣшняго синода не одобрило поступка архіепископа. Такъ какъ, по всей вѣроятности, будущее собраніе сѵнода и народныхъ представителей будетъ имѣть мѣсто въ слѣдующее воскресенье, то въ слѣдующій разъ мы надѣемся имѣть возможность сообщить болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія по вопросу объ избраніи патріарха.

Избраніе вселенскаго патріарха, замедлившееся вслѣдствіе перемѣны министерства, состоялось въ послѣднее воскресенье. Пользуясь своимъ правомъ, Порта исключила изъ первоначальнаго списка кандидатовъ на патріаршій престолъ имена архіепископовъ кипрскаго и хіосскаго. Въ этомъ видѣ списокъ былъ переданъ въ собраніе народныхъ греческихъ представителей, которое избрало трехъ кандидатовъ, именно: мѣстоблюстителя патріаршаго престола Діонисія, халкедонскаго митрополита и бывшаго уже патріархомъ Анѳима. Первый получилъ въ собраніи 51 голосъ, второй 48 и третій 47. Послѣ этого духовные члены сѵнода, въ числѣ 12, и пять областныхъ епископовъ отправились въ храмъ, и здѣсь Анѳимъ получилъ 14 голосовъ, Діонисій 2 и халкедонскій митрополитъ 1 голосъ. Такимъ образомъ, патріаршій престолъ остался за Анѳимомъ, который уже въ третій разъ вступаетъ на него. Въ первый разъ онъ былъ патріархомъ съ 1844 по 1846 годъ, а второй—съ 1853 по 1856 годъ, т. е. во время

послѣдней восточной войны. Въ этотъ послѣдній періодъ, когда оттоманское правительство относилось съ крайнею недовѣрчивостью ко всѣмъ вообще представителямъ православной церкви въ Турціи, онъ обнаружилъ замѣчательную твердость и хладнокровіе и, благодаря этимъ качествамъ, снискалъ себѣ всеобщее уваженіе. Въ настоящее время Анѳимъ едва ли не самый старшій изъ восточныхъ іерарховъ. Ему 82 года отъ роду и потому онъ одержимъ многими недугами, особенно же глухотой. Несмотря на это, минувшая дѣятельность патріарха служитъ ручательствомъ, что онъ пойметъ, чего именно вправѣ требовать отъ него въ настоящую минуту православная церковь, и успѣетъ водворить въ нѣдрахъ ея миръ и спокойствіе, нарушенные духомъ партій. Едва ли когда нибудь представлялось лицу, избранному на вселенскій патріаршій престолъ, болѣе высокое и благородное призваніе.

Свиданіе новаго патріарха съ султаномъ. 15 сентября новоизбранный вселенскій патріархъ принятъ былъ султаномъ на торжественной аудіенціи. Утромъ отправлены были три придворныхъ судна съ церемоніймейстеромъ въ Кандили, гдѣ находится загородный домъ патріарха, чтобы перевезти Анфимія съ свитой во дворецъ Долма-бахче. Свита состояла изъ двухъ митрополитовъ и главнаго патріаршаго секретаря. По установленному церемоніалу патріархъ при своемъ прибытіи во дворецъ былъ принятъ въ особой комнатѣ, куда были поданы кофе и трубки. Послѣ короткаго отдыха и въ часъ, назначенный заранѣе, его святѣйшество былъ приглашенъ церемоніймейстеромъ къ султану. На верху лѣстницы, ведущей въ пріемную залу, патріархъ и его свита приняты были Эминъ-беемъ, первымъ секретаремъ султана. При входѣ въ пріемную залу патріархъ обратился къ султану съ слѣдующей рѣчью, сказанною по гречески и переведенною на турецкій языкъ главнымъ патріаршимъ секретаремъ: «Государь! Призванный въ третій разъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, занимать вселенскій патріаршій престолъ въ Константинополѣ, я прошу у вашего величества милости и императорской благосклонности и у вашего императорскаго престола приношу вамъ свою глубочайшую благодарность и свою безконечную

преданность. Я сознаю, что на мнѣ лежатъ большія и трудныя обязанности; но предоставляя себя и свою націю, послѣ Бога, вашей сильной помощи, мы надѣемся, что ваше величество будетъ продолжать оказывать намъ свое великодушное покровительство, и по примѣру своихъ знаменитыхъ предшественниковъ, окружать насъ своею отеческою любовью. Чтожъ касается до насъ, то мы никогда не перестанемъ возносить свои молитвы Всевышнему за ваши драгоцѣнные дни, за ваше благоденствіе и славу, за миръ и полное спокойствіе.» Султанъ отвѣчалъ на эту рѣчь въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мои намѣренія въ отношеніи ко всѣмъ моимъ вѣрнымъ подданнымъ безразлично хороши и мои усилія поддерживать благосостояніе и прогрессъ извѣстны всѣмъ и каждый день подтверждаются фактами. Мнѣ пріятно надѣяться, что вы будете достойны довѣрія вашей націи и императорскаго правительства и исполните ваши трудныя обязанности со свойственными вамъ мудростью и благоразуміемъ.» По окончаніи аудіенціи, султанъ, желая засвидѣтельствовать особенную милость представителю православной церкви на Востокѣ, пожаловалъ ему орденъ большой ленты Меджидье. Вслѣдъ за этимъ патріархъ съ своей свитой отправились въ придворныхъ каретахъ, сопровождаемые почетнымъ карауломъ, въ Высокую Порту, гдѣ и были приняты великимъ визиремъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ, президентомъ государственнаго совѣта и президентомъ верховнаго суда. Послѣ этихъ визитовъ, патріархъ, провожаемый безчисленной толпой, собравшеюся на всѣхъ улицахъ, по которымъ долженъ былъ проѣхать торжественный поѣздъ, прибылъ въ Фанаръ. Религіозная церемонія посвященія Анѳимія происходила въ тотъ же день въ церкви Фанара, при огромномъ стеченіи народа. Было совершено молебствіе, при чемъ алепскій митрополитъ произнесъ рѣчь, примѣненную къ обстоятельству. На другой день русскій посланникъ отправился съ первымъ переводчикомъ посольства поздравить новаго патріарха.

Образъ дѣйствій Анѳима. Несмотря на свои преклонныя лѣта, новый вселенскій патріархъ, Анѳимъ, обнаруживаетъ замѣчательную дѣятельность и бодрость. Пріемъ, сдѣланный

ему султаномъ, былъ чрезвычайно лестный, и этикетъ, соблюденный при этомъ случаѣ, былъ весьма сходенъ съ церемоніаломъ, установленнымъ для пріема иностранныхъ пословъ. Говорятъ, что, отправляясь изъ дворца въ Порту, патріархъ выразилъ даже желаніе ѣхать верхомъ, какъ это дѣлалось въ прежнее время; но желаніе это не могло быть исполнено, такъ какъ предварительно было сдѣлано распоряженіе о приготовленіи придворнаго экипажа. Въ то же время, образъ дѣйствій Анѳима показываетъ, что онъ весьма расположенъ къ миролюбивому разрѣшенію греко-болгарскаго вопроса. Болгары, съ своей стороны, сдѣлали шагъ къ примиренію. Болгарская депутація, имѣя во главѣ своей макаріупольскаго митрополита Иларіона, отправилась на дняхъ къ Анѳиму принести поздравленіе и выразить свою радость по случаю его вступленія на патріаршій престолъ. Его святѣйшество принялъ депутацію какъ нельзя лучше, облобызалъ Иларіона и увѣрилъ депутатовъ въ своемъ искреннемъ желаніи и готовности содѣйствовать умиротворенію греко-болгарской расприумиротворенію, которое всегда составляло предметъ его заботливости. Выслушавъ слова патріарха съ должнымъ уваженіемъ и признательностью, болгары не согласились, однако, принять участіе въ собраніи, которое Анѳимъ предложилъ составить для ближайшаго разсмотрѣнія вопроса. По ихъ мнѣнію, соглашеніе могло бы состояться и помимо такого собранія. Нельзя, конечно, не сожалѣть о такомъ отказѣ болгаръ, но, съ другой стороны, онъ до нѣкоторой степени объясняется образомъ дѣйствій предшествовавшихъ патріарховъ, которые не могли внушить болгарскому народу большого довѣрія.

Вселенскій патріархъ Анѳимъ не перестаетъ преслѣдовать цѣль, въ которой онъ видитъ свое призваніе и которая заключается въ соглашеніи съ болгарами по дѣламъ церкви. Во всѣхъ произнесенныхъ имъ въ собраніяхъ синода и народныхъ представителей рѣчахъ онъ не упускалъ случая высказывать свое убѣжденіе въ необходимости примиренія и проповѣдывать согласіе. Внушенія лицъ, враждебныхъ соглашенію и считающихъ уступки несогласными съ достоинствомъ великой церкви, не имѣли на патріарха никакого вліянія; въ то же время

и нѣкоторое недовѣріе, съ которымъ встрѣчены были болгарами его первыя попытки, не охладили его рвенія. Незадолго предъ симъ, Анѳимъ имѣлъ совѣщаніе съ нѣсколькими изъ свѣтскихъ болгаръ, считающимися представителями болгарской интелигенціи и пользующимися значительнымъ вліяніемъ на своихъ единоплеменниковъ. На убѣжденія патріарха болгары отвѣчали, что соглашеніе возможно лишь на основаніяхъ султанскаго фирмана, утвердившаго самостоятельность болгарской церкви. Категорическій отвѣтъ этотъ не отнялъ надежды у Анѳима и, желая доказать свою искренность и миролюбіе, онъ лично отправился, въ послѣдній четвергъ, въ Ортакей, гдѣ посѣтилъ болгарскихъ епископовъ, между прочимъ, и тѣхъ, которые во время патріаршества Іоакима были отлучены отъ церкви на мѣстномъ соборѣ. Шагъ этотъ имѣетъ огромное значеніе и нельзя не пожелать, чтобъ болгары оцѣнили, какъ слѣдуетъ, тѣ чувства, которыми руководится Анѳимъ, и выказали болѣе, чѣмъ прежде, готовности войти въ соглашеніе, проникнувшись убѣжденіемъ, что независимая ихъ церковь тогда только получитъ въ глазахъ православнаго міра вполнѣ законное существованіе, когда на отдѣленіе ея послѣдуетъ благословеніе вселенскаго патріарха. Переговоры между обѣими сторонами начнутся, какъ должно полагать, въ непродолжительномъ времени, въ виду ихъ, какъ патріархъ, такъ и болгары, подготовляютъ свои проекты соглашенія.

Іерусалимъ. «Въ *Іерусалимѣ* возникъ непріятный *споръ между духовенствомъ греческимъ и католическимъ по поводу виѳлеемской пещеры:* она до сихъ поръ принадлежала грекамъ, но постоянно оспаривалась католиками. Порта, къ которой обратились прикосновенныя стороны съ требованіемъ рѣшенія, медлила этимъ рѣшеніемъ, думая, что дѣло уладится какъ нибудь дружески, при обоюдныхъ добровольныхъ уступкахъ. Но какъ видно, католики не хотѣли уступить грекамъ право исключительнаго пользованія пещерой, и не дождавшись рѣшенія Порты, перешли отъ словесныхъ споровъ къ дѣйствіямъ. Средство употреблено было ими для завладѣнія пещерою слѣдующее: монахи католическіе отправились наканунѣ праздника св. Іакова въ пещеру, и воспользовавшись темнотою ночи и

отсутствіемъ народа въ окрестностяхъ, устроили при входѣ въ пещеру крыльцо изъ обточенныхъ камней, и навѣсили желѣзную дверь съ гербомъ ордена францисканцевъ. Работа эта продолжалась недолго, такъ какъ всѣ необходимые матеріалы были заготовлены заранѣе. Такимъ образомъ, входъ въ пещеру былъ загороженъ, а ключи находились въ рукахъ католическихъ монаховъ, въ слѣдствіе этого пещера обратилась на дѣлѣ въ исключительную собственность католиковъ и греки не могли проникнуть въ нее безъ ихъ дозволенія. Извѣщенные о такомъ поступкѣ католическихъ монаховъ, греки рѣшились протестовать и просили вступиться полицію. Но полиція ничего не могла сдѣлать противъ монаховъ, особенно когда послѣдніе, видя, что хотятъ помѣшать окончанію начатыхъ работъ, твердо рѣшились отразить силу силой же. Полиція должна была уступить угрозамъ и донесла о случившемся іерусалимскому губернатору. Греческій и армянскій патріархи, узнавъ подробности этого происшествія, тоже протестовали губернатору и настаивали на необходимости принять строгія мѣры. Губернаторъ, сильно озабоченный, опасаясь новыхъ безпорядковъ въ Виѳлеемѣ, обратился прямо къ Портѣ, требуя инструкціи, и объявляя, что замедленіе въ рѣшеніи о пещерѣ можетъ нарушить спокойствіе христіанскихъ общинъ въ Іерусалимѣ.

Неудача папскаго нунція. Цѣлью посольства Франки было побудить Порту офиціально признать духовную власть папы надъ католическими подданными Турціи и предоставить римскому двору назначеніе армяно-католическаго патріарха, выборъ котораго составлялъ неотъемлемое право армяно-католической общины. Вслѣдствіе нарушенія этого права, община раздѣлилась на два враждебные другъ другу лагеря; большинство стояло за сохраненіе древнихъ преимуществъ, тогда какъ значительное меньшинство, состоявшее изъ лицъ, слѣпо преданныхъ римскому двору, выразило готовность, въ угоду ему, пожертвовать этими преимуществами. Находясь подъ вліяніемъ западныхъ воззрѣній, покойный Аали-паша готовъ былъ уступить ходайству римскаго двора и только болѣзнь его помѣшала окончательному соглашенію. Махмудъ-паша отнесся къ этому дѣлу съ точки зрѣнія туземныхъ интересовъ и въ этомъ случаѣ

онъ заслуживаетъ полнаго одобренія, такъ какъ здравомыслящіе люди не понимали, какую пользу могла извлечь для себя Турція изъ соглашенія съ римскимъ дворомъ, соглашенія, нарушавшаго древнія права подданныхъ Порты и допускавшаго вмѣшательство Рима во внутреннія дѣла армяно-католической общины. Монсиньйоръ Франки получилъ на этихъ дняхъ офиціальную ноту, въ которой министръ иностранныхъ дѣлъ сообщилъ ему, что оттоманское правительство не намѣрено допускать измѣненій, нарушающихъ права и преимущества, которыми христіанскія общины пользуются на основаніи *хатти-шерифовъ*, и что оно не считаетъ также возможнымъ заключать международныя условія, несогласныя съ духомъ и буквальнымъ смысломъ этихъ актовъ. Такимъ образомъ, армяно-католическій вопросъ рѣшонъ окончательно и поставленъ въ положеніе, предшествовавшее изданію буллы Reversurus 1867 года. Триста тысячъ армянъ избѣгли зависимости отъ римскаго двора въ духовныхъ, а отчасти и гражданскихъ дѣлахъ. Полагаютъ, что послѣ этого пребываніе монсиньйора Франки въ Константинополѣ будетъ непродолжительно.

Греція. *Преобразованіе въ духовенствѣ.* По словамъ корреспондента газеты Indépendence belge, въ числѣ другихъ проектовъ, назначенныхъ для парламентскаго обсужденія въ предстоящую сессію, одинъ касается духовенства. Предполагается, во первыхъ, ограничить произволъ въ поставленіи священниковъ: священства должны быть удостоиваемы исключительно лица нравственныя и умственная способность которыхъ имѣетъ за себя оффиціальное подтвержденіе. Во вторыхъ, содержаніе духовенства принимается на счетъ государства. *(Голосъ, Совр. извѣстія).*

Неоффиціальный отдѣлъ.

Нищенство и мѣры противъ него.

Въ виду общихъ бѣдствій, гибельно дѣйствующихъ на благосостояніе многихъ мѣстностей нашего отечества, въ виду разнаго рода другихъ обстоятельствъ, дающихъ возможность развиться, пока и не въ значительной степени, тунеядству и праздношатанію, вопросъ о нищенствѣ сталъ весьма есте-

ственнымъ и серіознымъ вопросомъ со времени уничтоженія крѣпостного права и введенія земскихъ учрежденій. Почти всѣ земскія собранія ставили этотъ вопросъ предметомъ оживленныхъ своихъ разсужденій и предлагали тѣ или другія мѣры противъ нищенства. Такъ одни предлагали обратить вниманіе на устройство богадѣлень и пріютовъ при церквахъ и въ городахъ, гдѣ безпомощные могли бы найти необходимое убѣжище и пропитаніе; для другихъ—монастыри показались самыми удобными мѣстами, гдѣ христіанское самоотверженіе и христіанская любовь могли бы проявить себя на пользу служенія ближнимъ. Мѣра вѣрная и имѣющая вполнѣ историческое основаніе: монастыри и церкви съ древнѣйшихъ временъ христіанства и доселѣ были и суть лучшими мѣстами пропитанія бѣдныхъ [1]); церковная паперть пользуется какъ бы правомъ собственности у нищихъ. Но эта мѣра требуетъ благоразумной осмотрительности; извѣстны не совсѣмъ хорошія послѣдствія для тѣхъ монастырей, которые, по распоряженію Петра перваго, были наполнены инвалидами. Наконецъ Спасское уѣздное земское собраніе, въ виду значительнаго размноженія нищихъ, у которыхъ нищенство обратилось въ промыселъ, пришло къ довольно оригинальной, если не сказать, крайней, мѣрѣ. Оно обратилось въ Казанскую духовную консисторію съ предложеніемъ поручить духовенству, чтобы оно направило свои проповѣди противъ нищенства. Мѣра эта была признана консисторіею несогласною съ духомъ евангельской любви и могущею дать жестокосерднымъ право извинять свое нечеловѣчное отношеніе къ дѣйствительно испытывающимъ нужду. Но, съ другой стороны, она признала справедливымъ внушить духовенству, чтобы оно съ церковныхъ каѳедръ чаще и чаще внушало своимъ прихожанамъ о необходимости труда и вредѣ праздности и тунеядства, и происходящихъ отсюда многихъ другихъ гибельныхъ порокахъ и преступленіяхъ.

И наши сѣверо-западныя губерніи Россіи, относительно вопроса о нищенствѣ, не составляютъ благодатнаго исключенія. Условія мѣстности, невсегда благопріятно дѣйствующія на внѣшнее благосостояніе и здоровье жителей, нерѣдко побуждаютъ ихъ искать пропитанія въ нищенствѣ. Нищихъ, пораженныхъ колтуномъ, чаще всего можно встрѣчать въ Гродненской губерніи, хотя эта болѣзнь сама по себѣ не такого свойства, чтобы

---

1) Во время голода 1572 въ западной Россіи, монастыри являлись кормителями не только простаго народа, но и знатныхъ лицъ. Арх. Сбор. 4. т. 10 стр.

заставляла бросать домъ, родныхъ и идти по міру. Къ этимъ физическимъ условіямъ надобно еще присоединить условія нравственныя—тяжелые для крестьянъ годы предъ 19 февралемъ 1861 г. Въ нашихъ исповѣдныхъ росписяхъ еще и теперь встрѣчаются отмѣтки противъ нѣкоторыхъ лицъ: «въ бѣгахъ», «въ неизвѣстной отлучкѣ», отмѣтки, указывающія на извѣстнаго рода нестерпимый гнетъ, заставлявшій многихъ убѣгать изъ роднаго дому. Эти отмѣтки, въ первые послѣ 19 февраля годы, стали замѣтно сглаживаться. Свобода, строго оградившая закономъ права личности человѣка, возвратила многихъ бѣглыхъ подъ родной кровъ. Оказывается, что одни жили въ Привислянскомъ краѣ, другіе у Бѣловѣжскихъ стрѣлковъ, нѣкоторые у мѣстныхъ нѣмецкихъ колонистовъ на фабрикахъ, иные же отправлялись въ Малороссію, въ Ригу и другія мѣста и тамъ проживали въ наймахъ. Справедливость требуетъ однакожъ замѣтить, что нѣкоторые помѣщики и во времена крѣпостнаго права слѣдили затѣмъ, чтобы небыло между ихъ крѣпостными нищихъ, и если являлись калѣки и т. п. личности, обиженныя природою и неспособныя къ работѣ, то или назначали имъ опредѣленный паекъ изъ собственнаго магазина, или же поручали своимъ крестьянамъ поочередно кормить ихъ и давать у себя пріютъ. Иные записывали обѣднѣвшихъ крестьянъ въ число дворовыхъ людей и тѣмъ не допускали ихъ до нищенства, хотя жизнь этихъ дворовыхъ нерѣдко бывала хуже нищенской. Другіе же отдавали находящихся въ ихъ имѣніяхъ безпомощнихъ бѣдняковъ въ богодѣльни, состоявшія при многихъ костелахъ, обязываясь ежегодно давать туда опредѣленный взносъ натурою или деньгами, или же обезпечивая существованіе этихъ богадѣленъ фундушемъ. Въ богадѣльняхъ, по преимуществу, содержались нищіе латинскаго исповѣданія, хотя нерѣдко были здѣсь и православные. Фундуши эти были обезпечены необходимыми документами и считались неприкосновенными [2]). Наконецъ была въ ходу еще одна мѣра: люди, близкіе къ нищенству, были отдаваемы на фабрики, баржи, плоты, для копанія каналовъ и т. п. работы, и такимъ образомъ поступали въ полное распоряженіе еврея или же

---

2) Многія богадѣльни вмѣстѣ съ костелами перешли теперь въ руки православныхъ. Желательно потому знать, куда дѣвались документы, обезпечивающіе существованіе этихъ богадѣлень? Вѣдь завѣщаніе дѣлалось въ нихъ на вѣчныя времена? Въ чьи руки перешли тѣ надѣлы земли, которые по документамъ завѣщаны были въ пользу богадѣлень? Одно кажется вѣроятнымъ, что эти надѣлы не перешли въ вѣдѣніе православнаго вѣдомства.

нѣмца. Жизнь этихъ людей была самая горемычная; заработная плата принадлежала не имъ, а помѣщику; нищими они выходили изъ дому, нищими и возвращались домой,—если только возвращались, потому что, по большей части, они то попадали въ число бѣглыхъ и состоящихъ въ неизвѣстныхъ отлучкахъ. Таковы были мѣры, такъ сказать, неоффиціальныя противъ нищенства до 19-го февраля 1861 г. Съ этого времени количество нищихъ, прежде бывшее весьма значительнымъ, уменьшилось до того, что въ 1864 и 65 годахъ рѣдко можно было встрѣтить „убогихъ“, за исключеніемъ лицъ, которыя уже цѣлые десятки лѣтъ живутъ нищенствомъ и которые хорошо извѣстны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проживаютъ, а равно лицъ, потерпѣвшихъ отъ господствовавшихъ въ эти годы пожаровъ. Свободная жизнь давала возможность заработать кусокъ насущнаго хлѣба.

Правительство и общество, съ своей стороны, постоянно заботились объ обезпеченіи нищихъ; но какъ то, такъ и другое желало, чтобы пособіе было оказываемо дѣйствительно бѣднымъ, чтобы тунеядство и обманъ не находили себѣ въ немъ поддержки и поощренія [3]) и даже преслѣдовались на основаніи закона. Но эти заботы, эти желанія, стремленія и узаконенія недостигали цѣли. По словамъ „Биржевыхъ вѣдомостей“, (№ 282) до сихъ поръ, не только у насъ, но и въ западной Европѣ, не отыскано еще способовъ къ искорененію нищенства; и въ послѣднее время тѣ учрежденія, на которыя была возложена такая обязанность, пришли къ убѣжденію, что достигнуть этого нельзя никакими мѣрами, и что надобно удовлетвориться тѣмъ, если удастся хотя уменьшить число нищихъ и ослабить охоту къ прошенію милостыни, какъ къ занятію самому легкому, и, конечно, вовсе не производительному. Вотъ, между прочимъ, какія были мѣры нашего законодательства по вопросу о нищенствѣ.

Въ первый разъ распоряженія, клонящіяся къ уничтоженію нищенства, встрѣчаются въ указѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, изданномъ 30 ноября 1691 года. Въ этомъ указѣ

---

3) Кто бывалъ въ Виленской кальваріи во время извѣстныхъ сборищъ народа, того невольно поражало зрѣлище нищенства, его нагота: всевозможныя увѣчья и уродства бываютъ тогда выставлены на показъ. Но мы не можемъ незамѣтить, что часто встрѣчавшіяся распухшія лица, руки, ноги, при видимомъ здоровьи прочихъ частей организма, кажутся подозрительными; подобныя опухоли очень легко возбуждаются натираніемъ тѣла извѣстными растеніями.

сказано: «извѣстно великимъ государямъ, что по Москвѣ гуляющіе люди, подвязавъ руки, тако же и ноги, а иные глаза завѣся и зажмуря, будто слѣпы и хромы, притворнымъ лукавствомъ просятъ на имя Христово милостыню, а по осмотру они всѣ здоровы». Такихъ людей велѣно было возвратить въ волости и къ помѣщикамъ, съ тѣмъ, что если они окажутся снова въ Москвѣ, то бить ихъ кнутомъ и ссылать въ дальные сибирскіе города. Этимъ указомъ началось преслѣдованіе собственно не нищенства вообще, но только того притворства, къ которому обращалась часть нищенствующей братіи, такъ что безобманное прошеніе милостыни воспрещено не было, а кромѣ того, относительно людей, впадшихъ въ нищету, а также настоящихъ калѣкъ и немощныхъ не было сдѣлано никакихъ распоряженій. Спустя три года, указъ этотъ былъ подтвержденъ съ прибавленіемъ о «безмѣстныхъ чернецахъ, черницахъ и дьяконахъ», просившихъ милостыню въ Кремлѣ, въ Китаѣ и Земляномъ-городѣ. Нищихъ этого разряда велѣно было передавать въ распоряженіе духовныхъ властей. Въ 1708 г. была принята болѣе рѣшительная мѣра противъ нищихъ вообще, которыхъ приказано было приписывать къ селамъ и деревнямъ, гдѣ они окажутся, наблюдая, чтобы между ними не укрывалось преступниковъ. Въ 1712 году послѣдовало распоряженіе объ отдачѣ московскихъ нищихъ въ вѣдѣніе монастырскаго приказа по богадѣльнямъ, «учинивъ предварительно забраннымъ нищимъ жестокое наказаніе». Въ слѣдующемъ году былъ изданъ указъ, запрещавшій подавать нищимъ милостыню, а нищихъ, попадавшихся въ Петербургѣ, было приказано употреблять въ мѣстныя работы. Правило это, сенатскимъ указомъ 1722 года, распространено на всѣхъ бродящихъ нищихъ, съ отдачею молодыхъ на урочные годы въ работу, а старыхъ въ госпитали и со взысканіемъ штрафа съ ихъ пристанодержателей. Въ особенности, какъ видно, преслѣдовались московскіе нищіе. Такъ, въ данной въ 1722 году инструкціи московскому полиціймейстеру предписывалось въ первый разъ бить ихъ батожьемъ нещадно и отдавать ихъ хозяевамъ, во второй разъ бить кнутомъ и ссылать въ каторжную работу, а бабъ отсылать въ „шингаусъ“ (прядильню), а ребятъ, бивъ батожьемъ, отсылать на суконный дворъ и къ другимъ мануфактурамъ, съ прикащиковъ же и помѣщиковъ брать по 5 рублей штрафа за каждаго нищаго, «ибо — какъ сказано въ указѣ — въ нищихъ много воровъ, если суть не всѣ». Въ 1728 году приказано было малолѣтнихъ нищихъ препровождать въ коллегію экономіи для обученія и содержанія съ незаконными дѣтьми. Надобно думать, что тогдашняя полиція плохо исполняла всѣ эти пред-

писанія, такъ какъ въ указѣ 1730 года было объявлено, что съ той полиціи „жестоко" взыщется, гдѣ будутъ бродить нищіе. Хотя, какъ видно изъ нѣкоторыхъ указовъ, для немощныхъ нищихъ были устроены богадѣльни, а въ томъ числѣ 20 въ Петербургѣ, но такая мѣра не предотвращала нищенства, такъ какъ содержавшіеся въ богадѣльняхъ были отпускаемы оттуда для сбора милостыни; съ этою же цѣлію водили по улицамъ и рынкамъ колодниковъ, находившихся въ тюрьмахъ и острогахъ. Въ 1730 году велѣно было «особливое о нищихъ, яко о благомъ и богоугодномъ дѣлѣ, немедленное усмотрѣніе учинить», и усмотрѣно, что нищіе прямые, престарѣлые и дряхлые и весьма больные, безъ всякаго призрѣнія по улицамъ валяются, а иные бродятъ, и что, напротивъ того, въ богадѣльни записываютъ такихъ, которые работою питаться могутъ. Само собою разумѣется, что для устраненія этого были предписаны надлежащія мѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ недозволено было нищимъ просить милостыню при церквахъ, а съ деревень, кормившихъ здоровыхъ нищихъ, указано брать для бѣдныхъ на хлѣбъ и одежду. Малолѣтнихъ нищихъ предписано отдавать въ гарнизонныя школы, взрослыхъ отдавать въ рекруты, наказанныхъ публично ссылать въ каторжную работу, а женатыхъ на оренбургскіе заводы. Въ ряду различныхъ мѣръ, принимавшихся правительствомъ противъ нищенства, замѣчательно возвышеніе въ 1731 году въ Ревелѣ хлѣбной пошлины, предназначенной исключительно для содержанія тамошнихъ нищихъ.

При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ неоднократно подтверждались прежнія указы относительно искорененія нищенства, причемъ приказано было отдавать крестьянъ, занимающихся нищенствомъ, ихъ помѣщикамъ, и не пускать нищихъ на улицы. Синоду вмѣнялось въ обязанность пещись о надлежащемъ содержаніи «нищепитательныхъ домовъ», а собираемыя при церквахъ кошельковыя деньги, за покрытіемъ церковныхъ расходовъ, употреблять на содержаніе нищихъ. Кромѣ того, запрещено было выдавать слѣпымъ и увѣчнымъ крестьянамъ паспорты для прокормленія себя милостынею. Среди такихъ мѣръ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій фактъ: въ 1760 году кіевскому мѣщанину Зимовскому, лишившемуся зрѣнія и, вслѣдствіе неудачныхъ торговыхъ дѣлъ, имѣвшему долгу до 2,000 рублей, сенатъ разрѣшилъ дать открытый листъ на два или на три года «для испрошенія милостыни на оплату означеннаго долга». Весьма значительная для того времени сумма долга, которую считалось возможнымъ покрыть такимъ спосо-

бомъ въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, показываетъ, что сборъ подаяній приносилъ тогда весьма порядочные доходы. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что нищенство у насъ, не смотря на всѣ предпринимаемыя противъ него мѣры, усиливалось все болѣе и болѣе, чему, безъ всякаго сомнѣнія, содѣйствовало и положеніе народа въ экономическомъ отношеніи.

Екатерина II, до изданія учрежденія о губерніяхъ, то есть до 1785 года, подтверждала нѣсколько разъ состоявшіяся прежде нея распоряженія противъ нищенства. Независимо отъ этого она приказала принять мѣры противъ хожденія по міру отставныхъ воинскихъ чиновъ, какъ офицеровъ такъ и солдатъ, а также приписывать нищихъ къ зажиточнымъ семействамъ, на которыхъ они должны были работать. Съ 1785 года непосредственныя заботы объ уничтоженіи нищенства были возложены на мѣстныя губернскія и уѣздныя власти, а также на городскія общества, на помѣщиковъ, на духовенство и на сельскія начальства. Особыхъ же законодательныхъ мѣръ, относящихся къ этому предмету, не встрѣчается, и они предпринимались только въ административномъ порядкѣ, какъ полицейскія мѣры въ развитіе существовавшихъ уже общихъ узаконеній. Обращаясь къ этимъ узаконеніямъ должно сказать, что они, какъ видно изъ приведенныхъ выше указовъ, отличались большою строгостію, такъ какъ за нищенство, если оно происходило отъ лѣни, назначались даже и кнутъ, и каторжныя работы. Тѣмъ не менѣе, подобныя мѣры не искореняли зла и это было не только у насъ, но и во всей Европѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1767 году французскій министръ, герцогъ де-Шуазель, захотѣлъ разомъ истребить нищенство во Франціи; вслѣдствіе этого было захвачено болѣе 50,000 нищихъ; здоровые изъ нихъ были заклеймены и сосланы на галеры, а для остальныхъ было открыто до 40 богадѣленъ и пріютовъ; но это, въ сущности, осталось безполезно, такъ какъ нищенство продолжало существовать во Франціи. У насъ сто-восьми-десятилѣтняя борьба правительственныхъ мѣръ съ нищенствомъ не привела также къ тѣмъ результатамъ, какихъ бы можно было ожидать въ виду предпринимавшихся крутыхъ мѣръ.

Въ бывшемъ польскомъ королевствѣ, гдѣ нищенство было развито до громадныхъ размѣровъ были тоже приняты мѣры къ его ограниченію, тоже недостигавшія цѣли. Такъ закономъ дозволялось каждому ловить нищихъ и, не смотря на протестъ, употреблять ихъ для собственныхъ работъ, закрѣпощать за собою или же препровождать ихъ мѣстнымъ старостамъ и каштелянамъ для обращенія ихъ на общественныя работы. Кромѣ

устройства упомянутыхъ выше богадѣльныхъ пріютовъ, духовная власть принимала противъ нищенства свои мѣры. Такъ мы не можемъ не сообщить читателямъ о довольно оригинальной мѣрѣ, къ какой прибѣгли здѣсь въ 1786 г., чтобы уменьшить нищенство и тѣмъ болѣе не дать возможности праздношатающимся пользоваться милостынею. Эта мѣра едва ли могла привести тогда къ желаннымъ результатамъ въ слѣдствіе извѣстной въ то время безпорядочности польскаго общества, но теперь, при прочномъ устройствѣ городскаго и сельскаго населенія, можетъ принести свои плоды. Устройство на крѣпкихъ началахъ волостныхъ и сельскихъ обществъ, церковныхъ приходовъ, братствъ, церковныхъ попечительствъ, въ которыхъ есть свои центры, свои объединяющія силы, свои побужденія заботиться о благѣ ближняго не менѣе, какъ и о своемъ собственномъ,—служитъ надежнымъ ручательствомъ, что эта мѣра, если бы совершенно и не ослабила нищенства, то, можно надѣяться, выдѣлила бы въ область нищенства дѣйствительно немогущихъ заработывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, а тѣхъ, у которыхъ нищенство обратилось въ промыселъ, обуздала бы и пріучила къ осѣдлой жизни и работѣ. Кромѣ того эта мѣра могла бы повести къ раціональному сбереженію продовольствія, къ серіозному, единодушному обсужденію средствъ въ случаѣ неурожаевъ и т. п. приключеній и могла бы устранить тѣ трудности, въ которыя ставятся нерѣдко цѣлыя общества, иногда весьма равнодушныя въ виду наступающихъ общественныхъ бѣдствій.

Эта мѣра—универсалъ изданный 23 іюня 1786 года и обнародованный, между прочимъ, епархіальнымъ вѣдомствомъ Виленскимъ посредствомъ пастырскихъ посланій 17 декабря тогоже года. Поводомъ къ изданію этого универсала, найденнаго между брошюрами въ Виленской публичной библіотекѣ, какъ выше сказано, послужило увеличеніе праздношатающихся нищихъ, и, вслѣдствіе этого, уменьшеніе числа рабочихъ рукъ и неправильное распредѣленіе подаянія. Во избѣжаніе всего этого универсалъ гласитъ: во 1-хъ, каждый приходъ, мѣстечко или деревня обязаны пропитывать появляющихся въ своей средѣ такихъ лицъ, которыя никакимъ образомъ не могутъ пропитать самихъ себя; этого требуетъ и государственное право, и любовь, и милосердіе къ нищимъ ближнимъ, а тѣмъ болѣе къ сосѣдямъ; во 2-хъ, городскія власти въ городахъ и мѣстечкахъ, почтенные священники въ деревняхъ,—только въ границахъ своего прихода, могутъ быть лучшими судьями: кто дѣйствительно бѣденъ и кому можетъ быть дозволено собираніе

милостыни; въ 3-хъ, эти же городскія власти, равно какъ и священники обязаны давать видимые значки на свободное собираніе милостыни, впрочемъ въ предѣлахъ своего прихода, только тѣмъ, въ нищетѣ которыхъ они лично убѣдились. Эти значки могутъ быть даваемы на тонкой деревянной дощечкѣ, на верхней сторонѣ которой приклеена слѣдующая бумажная записочка, написанная четко, большими буквами: „Нищій изъ деревни N. прихода N. имѣетъ дозволеніе на свободное собираніе милостыни“. Эту дощечку нищіе обязаны открыто носить на тесемкѣ на груди. Такое дозволеніе исключительно должно быть даваемо такимъ лицамъ, которыя по своему увѣчью и другимъ несчастнымъ обстоятельствамъ рѣшительно не могутъ пропитываться собственнымъ трудомъ; въ 4-хъ, кромѣ этого внѣшняго значка, городскія власти и священники съ должною осмотрительностію обязаны давать каждому нищему особое письменное свидѣтельство о необходимости собиранія милостыни, упомянувши коротко, по какому несчастному случаю извѣстная особа пришла въ нищету, затѣмъ, что она рѣшительно сама не можетъ снискать себѣ пропитанія, а потому имѣетъ право на собираніе милостыни. Эти свидѣтельства всегда должны быть скрѣплены собственноручною подписью дающаго ихъ и печатію магистрата или мѣстной церкви. Эти свидѣтельства ежегодно должны быть перемѣняемы, и по прошествіи года теряютъ свою силу и значеніе; въ 5-хъ, нищенствующимъ безъ этого свидѣтельства и упомянутаго внѣшняго значка не только не должно давать подаянія, но, на основаніи законовъ, дозволяется всякому ловить ихъ и употреблять для собственныхъ своихъ работъ, или же отдавать мѣстнымъ старостамъ для обращенія ихъ на общественныя работы. Нищіе обязаны показывать письменное свидѣтельство магистрата или мѣстнаго священника всякому спрашивающему. На городскихъ и сельскихъ урядниковъ возлагается строгая обязанность слѣдить за точнымъ исполненіемъ этого универсала, подъ опасеніемъ взысканія за нерадѣніе.

Епархіальная власть обнародовала этотъ королевскій универсалъ при слѣдующихъ внушеніяхъ духовенству: во 1-хъ, приказываемъ священникамъ, чтобы они, слѣдуя универсалу его королевской милости, строго и осмотрительно обсудили и изслѣдовали увѣчье, убожество и неспособность къ работѣ каждаго нищаго въ своемъ приходѣ, и кого найдутъ дѣйствительно неспособнымъ къ работѣ и не имѣющимъ никакихъ средствъ къ жизни, тому безплатно должны выдавать за собственноручною подписью и церковною печатію упомянутые значки и пись-

менныя свидѣтельства, которыя ежегодно должны быть перемѣняемы. Если же найдутъ нищихъ мнимо-увѣчныхъ, могущихъ работать, такимъ не только не должны выдавать свидѣтельства, но, укоривши ихъ въ обманѣ и тунеядствѣ, обдумали бы средства и дали имъ возможность зарабатывать себѣ хлѣбъ честнымъ образомъ; во 2-хъ, священники съ церковныхъ каѳедръ и въ частныхъ бесѣдахъ съ своими пасомыми должны заохочивать и возбуждать въ нихъ расположеніе къ помощи и спасенію находящихся въ приходѣ нищихъ, увѣчныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ, у которыхъ будутъ находиться значки и письменныя свидѣтельства; вмѣстѣ съ тѣмъ должны предостеречь, чтобы праздношатающимся и тунеядцамъ, не имѣющимъ упомянутаго свидѣтельства, милостыни не давать; съ людьми же образованными, богатыми и имѣющими власть должны обсуждать и изыскивать способы для обезпеченія нищихъ на будущее время, для пріисканія труда и средствъ къ жизни тѣмъ, которые способны къ труду, а до сихъ поръ между тѣмъ живутъ подаяніемъ; въ 3-хъ, благочинные, по долгу своего званія, должны всѣми силами позаботиться, чтобы это распоряженіе было исполнено точно, въ духѣ христіанской любви, съ должною осмотрительностію и благоразуміемъ.

Этотъ универсалъ и пастырское посланіе были оповѣщены въ свое время всюду. Какіе результаты были вызваны такими постановленіями, мы не знаемъ; но что результаты могутъ быть хороши, въ этомъ убѣждаетъ насъ положеніе нищихъ въ Лифляндіи, гдѣ весьма многія сельскія общества на собственныя средства содержатъ находящихся въ средѣ ихъ нищихъ, устрояя для нихъ особое помѣщеніе и дѣлая опредѣленный взносъ на ихъ пропитаніе. Оттого въ этихъ мѣстностяхъ такихъ нищихъ, какіе встрѣчаются у насъ, почти невидно, а если иногда и появляются, то это пришельцы изъ Витебской и др. губерній. Въ этомъ убѣждаетъ насъ устройство болѣе правильной благотворительности въ нѣкоторыхъ городахъ Гродненской губерніи въ 1869 и 1870 гг. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 года, быв. начальникъ губерніи, кн. Кропоткинъ, предложилъ Гродненскому еврейскому обществу пріискать средства къ прекращенію посреди его бродячаго нищенства, которое наводняетъ улицы города и своимъ неотступнымъ выпрашиваніемъ милостыни не даетъ прохожимъ покоя. Основная мысль начальника губерніи состояла въ томъ, чтобы частное подаяніе милостыни замѣнить постоянными ежемѣсячными взносами, изъ которыхъ, въ опредѣленное время и въ извѣстномъ количествѣ, выдавать дѣй-

ствительно бѣднымъ денежное или всякое другое необходимое для жизни пособіе.

По устраненіи различныхъ встрѣтившихся затрудненій, полезное дѣло это окончательно, по видимому, уладилось. Образовался комитетъ изъ двѣнадцати лицъ, который сталъ приводить въ извѣстность число нищихъ и назначилъ въ каждой синагогѣ и молитвенной школѣ по два лица, обязанность которыхъ состоитъ въ собираніи со всѣхъ молящихся евреевъ ежемѣсячныхъ пожертвованій за мѣсяцъ впередъ, въ томъ приблизительно количествѣ, въ какомъ жертвователямъ стоили бѣдные до сихъ поръ, какъ наличными деньгами, такъ и хлѣбомъ. Собранныя такимъ образомъ деньги вносятся къ избранному лицу, которое, записавъ, оныя на приходъ въ особо заведенную на сей предметъ книгу, выдаетъ росписки въ полученіи.

По четвергамъ еврейскіе нищіе приходили въ такъ называемую общественную избу, что на школьномъ дворѣ, гдѣ четырьмя избранными лицами, при бытности общественнаго раввина, выдавалось имъ за недѣлю впередъ денежное пособіе, сообразуясь съ возрастомъ и степенью здоровья нищаго, а также и числительностью его семейства. Эту денежную раздачу современемъ предполагалось замѣнить устройствомъ котла и раздачей каждому пищи, или даже устройствомъ для бѣдныхъ пріюта или богадѣльни.

30-го января 1870 г. и 6-го февраля были уже двѣ первыя раздачи; явилось въ первый разъ 275 человѣкъ нищихъ, въ томъ числѣ 20 домагались только единовременнаго пособія, такъ какъ они иногородные. Всѣмъ имъ роздано около 100 рублей, 7-го февраля явилось 240 нищихъ, и имъ роздано 130 р.

Средства комитета состояли въ слѣдующемъ: отъ ежемѣсячныхъ пожертвованій комитетъ могъ расчитывать на 500 руб. въ мѣсяцъ; 350 руб. въ годъ, ассигнованные изъ суммъ коробочнаго сбора на пособіе бѣднымъ изъ евреевъ были тоже отданы въ распоряженіе комитета, и начальникъ губерніи, князь Дмитрій Николаевичъ Кропоткинъ, объявилъ, что онъ жертвуетъ въ комитетъ по 50 руб. въ мѣсяцъ, пока состоитъ въ настоящей должности и пока дѣйствія комитета не прекратятся по винѣ самаго еврейскаго общества, т. е. въ случаѣ неисправнаго взноса объявленныхъ ежемѣсячныхъ пожертвованій. При устройствѣ этого полезнаго дѣла, нѣкоторыя изъ лицъ Гродненскаго еврейскаго общества приняли самое дѣятельное участіе и своимъ содѣйствіемъ не мало способствовали и къ его осуществленію. Съ особеннымъ удовольствіемъ можно упо-

мянуть, что тогдаже изъ Слонима и Бѣлостока поступили заявленія частныхъ лицъ, принадлежащихъ къ средѣ еврейскаго общества о подобной же организаціи частной благотворительности въ тѣхъ городахъ.

Тогда же и въ средѣ христіанскаго общества г. Гродны явилась мысль о подобной организаціи частной благотворительности, ибо только въ такомъ случаѣ представилась бы возможность со временемъ искоренить въАроднѣ совершенно бродячее нищенство, столь пагубное въ нравственномъ отношеніи и столь тягостное для спокойствія самихъ обывателей.

Гродненское благотворительное общество, желая изыскать средства къ искорененію бродячаго нищенства въ средѣ христіанскаго населенія г. Гродны и неимѣя для того собственныхъ средствъ, обратилось ко всѣмъ домовладѣльцамъ и обывателямъ г. Гродны христіанскаго вѣроисповѣданія съ покорнѣйшею просьбою оказать въ этомъ святомъ и полезномъ во всѣхъ отношеніяхъ дѣлѣ посильное участіе. Благотворительное общество просило только домовладѣльцевъ и обывателей г. Гродны объявить по совѣсти, сколько каждому ежемѣсячно приблизительно обходится вспомоществованіе, даваемое имъ бѣднымъ, и затѣмъ эту же самую сумму не выдавать болѣе бѣднымъ на руки, а вносить ежемѣсячно впередъ въ благотворительное общество, которое принимаетъ на себя нравственную обязанность тѣмъ или другимъ способомъ призрѣть всѣхъ нищихъ христіанъ, находящихся въ городѣ, и при помощи полиціи не допускать ихъ болѣе къ испрашиванію подаянія. Такимъ образомъ, помощь, даваемая, вѣроятно, каждымъ для бѣдныхъ, будетъ лучше направлена и избавитъ самихъ жертвователей отъ докучливости нищихъ, иногда не дающихъ прохода на улицахъ. Запретить же бродячее нищенство, безъ соотвѣтствующаго для дѣйствительно бѣдныхъ вспомоществованія, не было никакой возможности. Разсчитывая на сочувствіе христіанскаго населенія г. Гродны, благотворительное общество, въ общемъ собраніи съ нѣкоторыми домовладѣльцами и обывателями, раздѣлило весь городъ на участки и поручило избраннымъ попечителямъ обойти всѣ дома въ каждомъ участкѣ, съ тѣмъ, чтобы внести въ особо заведенныя книги имена всѣхъ христіанъ домовладѣльцевъ и обывателей города, съ прописаніемъ суммы, какую каждый возьметъ на себя обязанность вносить ежемѣсячно для вспомоществованія бѣднымъ и искорененія бродячаго нищенства. Самыя незначительныя подаянія, только были бы онѣ акуратно ежемѣсячно уплачиваемы, принимались съ благодарностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіи іюня

мѣсяца тѣми же лицами былъ произведенъ самый сборъ за іюль, а съ перваго іюля, съ Божьею помощью, открылись дѣйствія общества по вспомоществованію бѣднымъ и нищимъ, которые, мѣрами полиціи, были съ того времени поставлены внѣ всякой возможности просить милостыни на улицахъ или въ домахъ обывателей.

Так. образомъ, дружнымъ участіемъ городскаго общества, въ теченіи двухъ лѣтъ нищенство значительно ослабѣло въ Гроднѣ; встрѣча нищаго считалась рѣдкимъ явленіемъ. При этомъ пришлецы изъ уѣздовъ были препровождены на мѣстожительства и приказано самимъ обществамъ озаботиться ихъ участью.

А такая мѣра благодѣтельна и въ томъ отношеніи, что ежегодно заставляетъ нищихъ возвращаться въ родныя мѣста и пріучаетъ ихъ къ жизни не столь кочевой, какъ это теперь мы видимъ. Они находились бы подъ лучшимъ контролемъ, что заставило бы ихъ избѣгать тѣхъ пороковъ, которые водятся теперь въ средѣ нищихъ и которые служатъ униженіемъ того добраго дѣла, которое дѣлается Христа ради.

По вопросу о перенесеніи воскресныхъ базаровъ на дни будничные.

Носится слухъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, послѣ продолжительной переписки съ высшимъ духовнымъ начальствомъ, со II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи и съ начальниками губерніи, давно возбужденный вопросъ о повсемѣстномъ въ имперіи перенесеніи воскресныхъ базаровъ на дни будничные, получилъ въ послѣднее время такое направленіе, что признано неудобнымъ повсемѣстно ввести обязательно эту мѣру, какъ предполагалось прежде, а на будущее время предположено вводить такую мѣру только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ самыя общества пожелаютъ устраивать базары на будничные дни, вмѣсто дней праздничныхъ. Всѣ почти начальники губерній высказали по этому вопросу такое мнѣніе, что хотя, конечно, было бы желательно укоренить въ народѣ уваженіе къ днямъ воскреснымъ и праздничнымъ и для этого повсюду теперь же отмѣнить давній обычай народа посвящать эти дни открытію базаровъ и ярмарокъ, гдѣ народъ часто не знаетъ предѣловъ своему грубому разгулу; но при всемъ томъ невозможно до-

стигнуть цѣли нравственнаго улучшенія въ быту народа путемъ однихъ внѣшнихъ узаконеній относительно закрытія базаровъ по праздникамъ; притомъ же, воскресные базары, давно уже укоренившіеся въ народномъ быту, являются для народа дѣломъ экономической его необходимости. Дѣло въ томъ, что народъ, занятый въ будни работою, признаетъ праздничные дни и особенно воскресные, какъ бы единственно удобными для такихъ нетяжелыхъ, сравнительно съ обыденною работою, операцій, какія производятся на базарахъ при покупкѣ и продажѣ различныхъ предметовъ торговли. *(Бирж. вѣд.)*

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей предлагаетъ своимъ подписчикамъ, желающимъ получать епархіальныя вѣдомости помимо оо. благочинныхъ, непосредственно на свое имя, *заявить объ этомъ къ 15-му Декабря,* съ соблюденіемъ условія, чтобы, во избѣжаніе недоразумѣній, были увѣдомлены объ этомъ и мѣстные оо. благочинные и чтобы адресы были точны. *Послѣ 15-го Декабря заявленія о перемѣнѣ адресовъ будутъ оставлены безъ послѣдствій.* Заявленія о перемѣнѣ адресовъ, бывшія въ теченіи нынѣшнаго года (послѣ 1-го февраля) будетъ имѣться въ виду.

—Не внесшіе подписной суммы за епарх. вѣдом. сего 1871 года благоволятъ ускорить взносъ ихъ въ Редакцію вѣдомостей.

Содержаніе № 21.

Предыдущій № сданъ на почту 19 Октября.

Редакторъ Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Дмитревскій.*
Типографія О. Блюмовича, на Рудницкой ул., д. Огинскаго.